

Хранительница

Кира Бег

Хранительница

The poster features a young woman with long brown hair, wearing a green t-shirt and dark pants, standing with her arms crossed in a lush, magical forest. A large, fluffy, light-brown dog is positioned in the foreground, looking towards the viewer. The forest is filled with vibrant, colorful light effects, including purple and blue glows, and a glowing butterfly is visible in the upper left. The title 'Хранительница' is written in large, ornate, golden letters with a 3D effect. The name 'Кира Бег' is written in white, stylized letters with a gold outline. The girl's black sneakers are visible at the bottom left.

16+

Кира Бег
Хранимая

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Бег К.

Хранимая / К. Бег — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Если вы видите, что кто-то отчаянно нуждается в помощи, не проходите мимо. Тогда, возможно, вы получите не только друга, но и Хранителя, который откроет для вас двери в другой мир. Рита подобрала в подземном переходе огромного побитого пса, и не ожидала, что её жизнь чудесным образом изменится. От автора: Приветствую, замечательный читатель!

"Хранимая" - история про попаданку и её Хранителя. Рита встретит обычных и не очень эльфов, упрямых магов, пройдёт много испытаний, чтобы найти любовь и место в новом Мире. Желаю приятного чтения и много хороших книг! Всегда ваша, Кира Бег.

© Бег К., 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

Содержание

Глава 1. О том, как живётся в неродном мире	5
Глава 2. «Робингуды» и прочие напасти	24
Глава 3. Эльф в кустах	38
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Глава 1. О том, как живётся в неродном мире

***

...Я должен её найти... сложно... ещё не привык к новому облику... выполнить миссию... собаки, не понимают, драка... автомобили... ступени больно бьют по бокам, сверху сыплется мокрый снег... холодно, горько, миссия на грани провала... верю, обязательно её встречу, обязательно... не знаю о ней совсем ничего... пойму, когда увижу... больно, сыро, темно... плохой из меня сейчас Хранитель... хорошо Па не видит...

***

Грязные улицы, мокрый снег, переходящий в ледяной дождь, пронизывающий ветер. Просто "отличная" погода для декабря, слов нет! На работе опять задержали, а по пути к съемной квартире разбился последний фонарь. Ладно, ничего, мне не привыкать ходить по темноте, как-то никогда ничего не случалось. Подумаешь, сообщили утром в новостях, что у нас в районе банда грабителей орудует! Что им взять с простой работницы офиса? Так, Маня, кончай распускать нюни, сейчас шоссе перейдем, и почти дома! А там чай, булочки...

Прямо на ступенях подземного перехода, уже на выходе, валяется грудка непонятного тряпья, перегораживая почти весь проход. Мужчина, спускавшийся мне навстречу, плавно обогнул мусор, словно не замечая, и поспешил дальше. Ну надо же, люди ещё не вымерли! И прямо-таки оживленное сегодня движение, уже второй человек бродит по этим улицам в столь жуткую погоду, если учесть, что первый – это я.

Ненавижу возвращаться с работы после десяти. Нормальные люди уже дома, пьют чай, телевизор смотрят. А я, между прочим, опять одна. Парень, Боря, чтоб его собаки покусали, бросил, ушёл к подруге. Теперь и подруги нет... Рыбок, что ли, завести? Продолжая себя жалеть, собираюсь последовать примеру мужчины и обойти непонятную кучу, как вдруг она дернулась и открыла глаза.

– Ай! – невероятным образом оказываюсь на нижних ступенях, и, пытаюсь удержать равновесие, разглядываю причину своих акробатических этюдов. А куча снова зашевелилась, издала еле слышный жалобный стон, и попыталась поднять голову. Да это собака! Я с ужасом уставилась на то, что секунду назад считала грудой тряпья. Не покусает? Что же с ним случилось? Бедняга. Сил не хватило даже под навес заползти, так и мокнет под снегом с дождём. А пёс обвел взглядом серые стены, ступени, лужи, заинтересованно оглядел мои сапоги, поднял взгляд выше...

Не знала, что так бывает. Когда тебя в момент накрывает чувство чужой привязанности и любви, окутывает тепло преданности и надежды. Почти физически я ощутила уютный кокон, обволакивающий меня и словно скрывающий от всех бед и невзгод. Никогда в жизни я не ощущала ничего подобного! Моё дыхание перехватило, а сердце потрясённо совершило кульбит в груди. Я уставилась на собаку, не в силах сдвинуться с места, пытаюсь понять, что произошло.

Тем временем взгляд животного сфокусировался на мне, в нём заблестело что-то фанатично-преданное и безумно счастливое. Он радостно застучал хвостом по бетону, дёрнулся, пытаюсь встать и путаясь в лапах, пронзительно заскулил-заплакал, жалуясь на бездушных людей, проходящих мимо и не замечающих его, на холод и дождь, на то, что с утра не ел и одному ему очень плохо. От резких движений пёс не удержал равновесие и скатился на пару ступеней.

Я бросилась к бедняге, приговаривая что-то утешительное. Не знаю, как буду объясняться с хозяйкой квартиры и что буду делать, когда она меня выгонит на улицу. Не представляю, чем буду кормить эту зверюгу, размером с "маленького" телёночка. Но оставить его здесь не могу. Невозможно бросить того, кто так искренне верит тебе и доверяет себя самого.

Я гладила мокрую спутанную шерсть, сидя на корточках рядом со скулящим псом, и на душе становилось тепло. Закралась мысль о том, что я теперь не одна. Но не могу же я его себе оставить! Может, завтра отвести его к ветеринару, и там его определят в какой-нибудь приют? Содержать такую крупную собаку в квартире просто невыносимо!

Пёс потянулся ко мне и, прикрыв глаза от удовольствия и счастья, подставлял под ласку то одно ухо, то другое, то шею. Он неистово махал хвостом и время от времени поскуливал, изливая душу. Кто мог обидеть такое чудо? Видно, что не приспособлен для улицы, породистый, ухоженный, хоть и грязный насквозь.

– Кто же тебя выкинул, такого хорошего? И что мне теперь с тобой делать? – спросила я комком шерсти и грязи, вставая. Пёс залощотисто дернулся, пытаясь подняться следом и испуганно глядя, вдруг уйду без него?

– Не переживай, не оставлю я тебя здесь. Пойдешь со мной? Отмоем тебя, покормим, согреем. А завтра поищем для тебя хозяев. Хорошо? – приговаривала я, уже зная, что ни за что не расстанусь с этим чудом. Хозяйка совсем недавно заходила за оплатой, значит, у меня есть почти месяц до следующего визита, чтобы что-нибудь придумать. Да и если выгонит – пойду на вокзал бомжевать, зато не одна!

Пёс, которому я пока не придумала имя, понял, что я не собираюсь оставлять его одного, и немного успокоился. Под мои уговоры он собрался с силами и, наконец, смог подняться. Из-за шерсти не понять толком, что за зверя я решила приютить по доброте душевной, но динозаврик явно не маленький. М-да.

– Малыш, ты очень большой и тяжёлый, я тебя не донесу. Пойдешь сам? Здесь недалеко, всего два дома пройти, и потом сразу во двор свернём. Сможешь?

Словно в ответ на мои слова, пёс переступил с лапы на лапу, пробуя силы, и поковылял к выходу. Преодолев пару ступенек, оглянулся – иду ли я?

– Ты молодец! Хороший пёс! Пойдём!

***

...Нашёл!!! Хотя нет, это она меня нашла... Мы нашлись! Я так рад! Она заботливая и добрая! Как мне повезло с Хранимой! Вот бы Па рассказать! Но он далеко. И он бы не стал хвалить меня, увидев, в каком я состояниши... Теперь ей придётся за мной ухаживать. Как жаль, что я не сумел... Ничего, я быстро поправлюсь рядом с ней, и всё наладится! Теперь у меня есть она, а я – у неё!.. Идти тяжело. Всё болит. Замёрз... Хранимая оборачивается, переживает за меня. Какой позор. Но я ей так рад... Она хорошая. Мы всё-таки нашлись...

***

Дорога, на которую обычно уходило минут пять, заняла полчаса. Я вымокла до нитки, и была похожа сама себе на амбарную мышь – такая же серая, мокрая и жалкая. Зато мы с моим новым другом теперь достойная пара! В подъезде пёс какое-то время стоял, пошатываясь, собиравшись с силами. Я же с ужасом глядела на лестницу. Лифта в доме отродясь не было. И как мы заберёмся на третий этаж?

Подъём вылился в отдельную эпопею, и в квартиру мы попали не скоро. Я, махнув собаке рукой, ускакала переодеваться:

– Жди здесь!

Пять минут спустя пёс обнаружился на том же месте, на коврике в прихожей. Он послушно стоял у порога, заливая коридор стекающей с него грязью. Видимо, ему было слишком плохо, чтобы куда-то идти. Я порадовалась, что ванна так близко от входа, и открыла дверь прямо перед носом у своего нового приятеля, приговаривая:

– Молодец какой, хороший, умный. Сейчас пойдём купаться. Ты любишь купаться? Включим тёплую водичку, смоем с тебя всю грязь, расчешем, посушим феном, чтобы ты не простыл...

Я удивилась, когда Малыш совершенно добровольно перемахнул через бортик ванной. Точно, домашний.

– Чем же мне тебя мыть, друг мой?

Серьёзный вопрос. Свой дорогуший шампунь я не отдам, да и мало его осталось. Гель для душа... Угу, полтюбика ещё есть. А не хватит – добавлю жидкое мыло.

Когда пёс выпрыгнул из ванной и радостно потрусил прочь, я осталась без геля для душа, жидкого мыла и универсального моющего средства. Ну что поделатъ, если с первого раза шерсть не промылась, а на второе намыливание уже ничего приличного не осталось?

Я оглядела ванну с брызгами по стенам, свою мокрую домашнюю одежду – пёсик пару раз решил отряхнуться. Наверное, своими визгами по этому поводу я всех соседей перебудила! Ничего, у них на днях пьянка с песнями и плясками была, полночи спать не давали. Пусть это будет моей маленькой мезтью! Я вытерла руки полотенцем, и только сейчас сообразила, что питомец остался без присмотра и слишком шустро куда-то убежал.

– Малыш! Ты где?

Тут же любопытная морда просунулась в двери, и меня наградили довольным "Гав!".

– Так, хороший мой, давай договоримся, что в квартире ты не шумишь. А то соседи нажалуются хозяйке, и нас обоих выгонят на улицу, под дождь. Да-да, и будем мы с тобой вместе ночевать в том самом переходе. Хочешь?

Пёс виновато поджал уши, опустил голову и замахал хвостом.

– Вот, понял, молодец. Теперь тебя посушим и покормим, и спать. Чесаться тоже завтра будем, ладно? Поздно уже. Мне на работу рано вставать, поэтому не капризничай.

При мысли о работе настроение резко упало. Не нравится мне новое место до ужаса! Начальство ругучее, коллеги склочные, всё пытаются побольше на новенькую перекинуть. И потом, как Малыш без меня здесь будет? Наверное, надо к ветеринару сводить? Вон, хромает, и дышит тяжело, высунув язык. Нос холодный и мокрый, кажется, это хорошо? Шерсть местами выдрана, ранки, ушибы – дрался с другими собаками?

Я посушила своего подопечного феном, намазала йодом. Не представляю, как лечить собак, у меня была только кошка в далёком детстве. Малыш терпеливо сносил все издевательства, только иногда ворчал. К фену отнёсся с подозрением, но потом, разобравшись, в чём дело, подставлял на просушку бока с явным удовольствием.

В процессе экзекуции я рассмотрела, что за чудо мне досталось. Бежевый, с коричневыми подпалинами, с густой длинной шерстью, добродушной мордой, невероятным выражением радостных карих глаз и огромной пастью. Чем-то напоминает медвежонка. И он ещё щенок, или скорее подросток, не успел заматереть. Наверное, всё-таки породистый, но искать хозяев нет никакого желания – нечего было животное до такого доводить! Да, он мог убежать и потеряться, но... Он меня признал! Моё чудо, не отдам!

Посмеявшись таким мыслям, я чмокнула "мишку" в нос, от чего тот удивлённо свёл глаза к переносице и сел на ковер. Я потрепала его по вымытой голове и позвала с собой на кухню. Пёс вёл себя довольно бодро, словно за время нашего общения успел подлечиться. Да, хромает, часто присаживается отдохнуть, но выглядит не в пример лучше.

Списав всё на результат купания, я стала судорожно придумывать, чем бы его накормить. В холодильнике оказались кастрюля супа, колбаса, батон, всякое по мелочи... Так, это ему точно нельзя... И это... Ладно, делать нечего. Мяса нет, надеюсь, суп он будет? Ой, а куда ему наливать-то?

Побродив по кухне, со вздохом выделила питомцу миску, в которой обычно мешаю салат – ему как раз по размеру подойдёт. Разогрела суп на плите, два половника себе, остальное – лохматому чуду. Он всё это время смирно сидел у стеночки, высунув язык, и внимательно за мной наблюдал. Супу обрадовался и с таким аппетитом его умял, что я возгордилась своими кулинарными талантами.

Интересно, чем его на завтрак кормить? А что у меня есть? Так, гречка, рис, овсянка. Сварить ведро каши? Так и сделаю, всё равно других вариантов нет. Пёс поднял умильный взгляд от миски, влюбленно на меня посмотрел, сладко зевнул, наглядно показав, что с зубами у него полный порядок, и улёгся прямо у своей посуды. Всё так же, у стенок.

– Устал, хороший мой? Сейчас что-нибудь тебе принесу на подстилку, и тоже спать.

Я выделила своему динозаврику старую простыню. Немного подумав, добавила плед. Его мне Боря дарил, тот самый, который ушёл к подруге. Вот и пусть Малышу приятно будет, сама я им точно укрываться уже не стану.

Хотя странно, ещё днём у меня была единственная мысль – дойти до дома, налить себе сладкий чай, закусить булочкой, а потом закутаться в этот самый плед и до утра прорыдать в подушку. А теперь у меня есть Малыш, и он своим обожанием и верой в меня вытеснил все мысли о бывших парнях, завистливых подругах и неудачах на работе. За те пару часов, что он рядом, я успела к нему так привязаться, что в этом чувствуется какая-то неправильность. Наверное, мне просто был очень нужен друг.

При виде меня, пёс радостно подскочил, завилял хвостом. От резкого движения его повело, и Малыш споткнулся на ровном месте.

– Осторожно, маленький, ты ещё не настолько поправился. Раз собрался спать здесь, я постелю тебе возле миски. Ой, ещё воды тебе надо налить!

Пришлось выделить глубокую тарелку. Пёс послушно лег на импровизированное спальное место, предварительно потоптавшись на нём и всем своим видом показывая, как рад. А уж как я рада, маленький!

– Если соскучишься, можешь приходить в комнату. Только на кровать я тебя не пушу, извини. Ты большой, мы вдвоём просто не поместимся!

Малыш проворчал что-то, показывая, что и не собирался он ни на какую кровать. Я улыбнулась и ушла в комнату. Удивительно, но сегодня вечером я улыбалась больше, чем за всю последнюю неделю.

Стоило лечь, как раздался тихий топот лохматых лап, и в комнату, волоча в зубах свои подстилки, вошёл Малыш. Он устроил лежанку напротив двери, так, чтобы видеть и коридор, и окно, и меня. Огляделся, удовлетворенно поворчал, расправил носом и лапами свой плед и, наконец, улёгся, положив морду на лапы и преданно глядя на меня. Через минуту я уже спала. Оказывается, это так здорово, когда кто-то охраняет твой сон!

***

...Я зря задержался, теперь виню себя. Ей без меня было плохо. Ничего, скоро всё наладится, Хранимая! Я обещаю. Тебе грустно, потому что этот мир не для тебя. Нет даже своего дома, потому что здесь не твоё место. Я уведу тебя туда, где ты будешь счастлива. Тогда моя миссия будет выполнена. Я постараюсь быть незаметным и необременительным для тебя. Ты такая хозяйственная, добрая, заботливая. Непривычно, что всё делаешь сама, без слуг – и готовишь, и убираешь. Мне очень повезло с тобой, Хранимая.

***

Я проснулась за пять минут до будильника, и первое, что увидела – полный обожания взгляд. Заметив, что я уже не сплю, мой динозаврик весело замахал хвостом, улыбнулся, показывая зубы, и почти шепотом выдал:

– Гав!

– И тебе доброе утро, мой хороший. Подожди немного, я умоюсь, и будет тебе и завтрак, и прогулка.

Не опоздать бы только на работу! Я заметалась по квартире. Поставила воду для крупы на огонь, побежала в ванну. Стены радовали взор мутными потёками, но предстоящая уборка не портила настроения. Наоборот, улыбка стала шире – у меня теперь есть Малыш!

Пошаманив с кашей, схватила фен – авось успею уложить волосы! Успела. Убедившись, что завтрак готов, поставила кастрюлю на подоконник, пусть остывает. Схватила не дождавшуюся вчера своего часа булочку, запрыгнула в сапоги и пальто...

– Малыш! Гулять!

Мой динозаврик, тихонько сидевший всё это время в комнате, с весёлым топотом ринулся в коридор, по пути чуть не сбив вешалку и меня саму.

– Ничего, ничего, подрастёшь и привыкнешь к своим размерам, – утешила я виновато смотрящую зверушку и выпустила его в подъезд. При мысли, что он ещё вырастет, меня пробрала дрожь, но пока некогда об этом думать. Что-нибудь решим. На ходу я дожёвывала булку и горестно вздыхала о том, что теперь придётся вставать ещё раньше.

Честно говоря, только оказавшись на улице, я сообразила, что не знаю, как буду ловить своё чудо после прогулки. Но через десять минут он сам, совершенно добровольно, подошёл и ткнул носом в ладошку – мол, пошли? В это же время чужая собака, размером в два раза меньше, промчалась через двор:

– Эмма, иди сюда, кому говорю! – надрывался её хозяин, мужчина средних лет. Он быстрым шагом преследовал животное, а та, похоже, считала это весёлой игрой. – Ко мне! Ко мне, я сказал! Да я же из-за тебя на работу опоздаю, заррраза!

Мы с Малышом проводили парочку удивленными взглядами. Посмотрели друг на друга, и тут я спохватилась, что и сама могу опоздать. Едва переступив порог квартиры, я скинула сапоги и прямо в пальто отправилась на кухню. За ночь на улице подморозило, и я решила, что после гололёда и свежевывавшего снега лапы мыть не обязательно. Насыпала полную миску каши Малышу, долила воды, потрепала по загривку и сообщила, уже стоя опять у порога:

– Сегодня я на работе допоздна, раз ты себя хорошо чувствуешь, к ветеринару пойдем завтра, в субботу. Без меня не шали, кушай, спи, отдыхай. Мебель не жуй, диван не слюнявь. Поправляйся, не скучай, вечером буду!

Он обиженно гавкнул и попытался выйти в подъезд, всем своим видом показывая, что одну меня никуда не пустит.

– Извини, маленький, но на работу с собаками не пускают. Я вернусь, когда стемнеет, принесу тебе что-нибудь интересное, мы погуляем. А пока сторожи квартиру и никого сюда не пускай, хорошо?

Малыш, словно поняв меня, преисполнился гордости за свою миссию. Вот и умница! Я выскочила во двор, с ужасом понимая, что начинаю опаздывать. Ничего, за всё время это в первый раз, не страшно!

На работу я пришла вовремя. День прошел суматошно, было много работы в преддверии праздников. Бумаги, счета, проводки, запросы и прочие прелести жизни сотрудника бухгалтерии сыпались со всех сторон и требовали внимания, но мои мысли были далеко.

Малыш оказался всеядным и не капризным, это безмерно радует. Но ему нужен поводок, ошейник, средство от блох (интересно, а зимой блохи могут быть?), шампунь. Нормальные миски, витамины, чтобы быстрее поправлялся. Что ещё? Спрошу в магазине. Помимо этого, надо курицу купить или мясо, и что-нибудь себе на ужин. А вдруг он прямо сейчас грызет хозяйский диван? Или мои любимые туфли?! Хотя нет, туфли в коробке в шкафу, навряд ли он до них добрался. Уф.

Когда в начале седьмого собралась уходить с работы, коллеги меня не поняли.

– Манечка, ты заболела? – коллега, сидящая за соседним столом, недоверчиво смотрела, как я убираю кошелек и телефон в сумочку.

– Нет, Наталья Сергеевна, со мной всё в порядке, – уверила я её, выключая компьютер.

– А чего тогда уходишь так рано? – не унималась коллега.

– Мой рабочий день до шести, я и так задержалась. Хороших выходных, Наталья Сергеевна, до понедельника, – я полюбовалась на удивлённое лицо женщины и поспешила в сторону выхода.

– Ой, Маня, вы уже уходите? Мне нужно срочно отчёт о... – мне навстречу из своего кабинета вышла начальница нашего отдела.

– Ира Алексеевна, мой рабочий день окончен, все отчёты в понедельник, – перебила я её. Поразилась собственной смелости, я никогда раньше себе такого не позволяла! Но мысли о том, что Малыш дома один, ещё не до конца оправился и ему страшно и грустно, пересилили робость.

– Как, то есть ты завтра не выйдешь? – на всякий случай уточнило начальство.

– Нет, завтра меня не ждите, у меня есть с кем провести законный выходной день и помимо обожаемой работы, – раздражение всей ситуацией невольно выплеснулось наружу.

Я прошла мимо Иры Алексеевны, сжимая ремешок сумки, и почти бегом направилась к лифту. Надо было видеть лица коллег. Столько удивления и непонимания, что на миг стало их жалко. А я торжествовала. Я в первый раз отказалась от сверхурочной работы, которую, к слову, мне никто не оплачивает. Хватит жить на работе, меня теперь дома ждут. Я поспешно зашла в подъехавший лифт, услышав за спиной:

– У Маньки хахаль появился!

Ну и пусть думают, что хотят. А у меня теперь есть Малыш, которого, между прочим, кормить и гулять надо.

В зоомагазине я застряла надолго. Просто-напросто заблудилась среди обилия кормов, косточек, мячиков, поводков, шампуней, костюмчиков, среди которых были даже размером на Малыша. Оказывается, для собак есть и ботиночки, и восковые натирания для лап, а от разнообразия расчёсок, ножниц странной формы и прочих приспособлений зарябило в глазах. Прикинув стоимость всего этого великолепия, я тяжело вздохнула – зарплаты ну никак не хватит! Пришлось срочно искать спасение в лице продавца-консультанта.

– Молодой человек, вы мне не поможете? – я с трудом отловила среди стеллажей парня в фирменной одежде.

– Да, конечно, что вам подсказать? – он изобразил заинтересованный вид.

– Мне нужен минимальный набор для щенка крупной породы. Подобрала на улице лохматое чудо, теперь не знаю, что с ним делать! Никогда собак не держала, – я растерянно оглядела изобилие товаров на полках.

– Не переживайте, сейчас мы вашего друга укомплектуем. С собой его не взяли?

– А надо было? Не знала, что в магазин с животными пускают, – захлопала глазами. Если без Малыша подобрать ошейник и что там ещё не получится, сегодня сюда уже не вернусь. Придётся вечером опять обходиться чем есть.

– Это же зоомагазин! – улыбнулся парень. – Сразу бы на него всё примерили. Но не переживайте, – видя моё расстроенное лицо, успокоил продавец. – Я думаю, и так разберёмся. Вот, смотрите, здесь у нас ошейники. Какого размера щенок?

– Как маленький динозаврик, – от такого сравнения консультант подавился смешком.

– Хм, тогда смотрим вот эти. Он дрессированный, агрессию или непослушание проявляет? Тогда, с учетом размеров и веса, эти...

– Нет-нет, никаких колючек! Он очень послушный, гулял без поводка, так он сам ко мне подошел.

– Отлично, вам несказанно с ним повезло! Тогда выбирайте мягкие. Нет, этот я бы не советовал, он слишком узкий, может причинять неудобства. Лучше что-нибудь средней ширины. Вот здесь у нас корма...

К кассе я подползла, грузёная кучей свёртков и новых знаний. Как кормить, как чесать, сколько гулять, какие нужны прививки и витамины. Заодно меня просветили, что трубчатые

кости, вроде куриных, давать ни в коем случае нельзя – осколки не перевариваются и ранят желудок.

От книг по дрессировке отказалась – посмотрю бесплатно в интернете, за бумагу платить лишних денег нет. А вот много других полезных вещей купить пришлось. В итоге, попытавшись поднять пакеты, я поняла, что сама всё это ни за что не дотащу. Один только "маленький бутылёк с шампунем на первое время" весит килограмм пять! А тяжёлые миски, "чтобы ваш малыш их не переворачивал"! Я с тоской смотрела на стоящие на полу пакеты.

– Девушка, как же вы одна всё это донесёте? Давайте я вам помогу, – обаятельно улыбаясь, рядом со мной словно из ниоткуда возник симпатичный парень. Высокий, кареглазый, куртка нараспашку позволяет разглядеть футболку, обтягивающую спортивную фигуру. Эх, кому-то достанется такое счастье!

– И что я буду вам за это должна? – подозрительно сощурилась я. Бесплатный сыр только в мышеловке. А вдруг аферист, маньяк, грабитель или ещё какой-нибудь жулик? Их в наше время развелось, как собак бродячих.

– А ничего! – подхватывая пакеты, ответил красавчик. – Я донесу всё совершенно бесплатно, если в конце смогу получить телефончик прелестной красавицы. Меня зовут Лёша, а вас?

Дома мы оказались на удивление быстро. Парень всю дорогу шутил, отвесил мне пару комплиментов, расспрашивал про Малыша. Уже у самых дверей он пригласил меня в театр в следующую пятницу, и я согласилась. Щёки заливал румянец, лицо освещала улыбка. Давно за мной никто не ухаживал.

Щёлкнул замок квартиры, и я привычно потянулась к выключателю, включила свет. За дверью уже ждал Малыш, радостно виляя хвостом. Ткнулся мокрым носом в ладошку, и я опять почти физически ощутила волну его радости и переживаний – где же я так долго была, всё ли со мной в порядке? Пришлось встряхнуть головой, чтобы избавиться от наваждения. Всего на миг отвлеклась, и тут же услышала предупреждающий рык и затравленное:

– Маня, уберите от меня свою собаку!

– Малыш, ко мне, иди сюда! – я похлопала по ноге, а потом, обняв динозаврика за шею, попыталась отвести его в сторону.

Но пёс и не думал отступать. Он перестал рычать и даже отступил от гостя на один шаг, но продолжал скалиться. Это было страшно.

– Малыш, ты что? – я не могла понять, что нашло на собаку. Ведь был таким спокойным и тихим!

– Он у вас дрессированный? На охрану или защиту? – прижавшись спиной к стене, сухо поинтересовался Лёша, не сводя с собаки взгляда.

– Не знаю, честно, я его на улице только вчера подобрала. Малыш, фу, ко мне! Лёша, простите, я его таким ещё не видела, – я растерянно обнимала Малыша за шею, пытаюсь его удержать. Что делать в таких ситуациях, я не представляла.

– Ничего, – улыбнулся парень. – В другой раз, надеюсь, он будет ко мне добрее. До свидания, Маня, до пятницы!

Лёша медленно и аккуратно поставил сумки у порога, вышел и прикрыл за собой дверь. Малыш немного расслабился, и я смогла пройти мимо него.

– До свидания! И извините за Малыша! – крикнула, распахнув дверь. Лёша помахал рукой и скрылся на лестнице.

– Ну и что ты творишь?! – расстроено зашипела я на Малыша. Было стыдно перед Лёшей, я просто не понимала, почему пёс так себя повёл. Мысли о том, что однажды он может кинуться на меня саму, даже не возникало.

– Он же ничего плохого не сделал, просто помог мне донести сумки, и я сама его пригласила! Между прочим, если ты реально кого-нибудь покусает, у меня будут неприятности! – я грозила Малышу пальцем, и тот поджал уши, виновато глядя на меня, и замахал хвостом.

– Ладно, фиг с тобой, пойдем покупки разберем. Ты же хотел как лучше, да? – я вздохнула и, выбрав пару пакетов, оттащила их в комнату. Там мы с Малышом устроились на ковре, и покупки подверглись строжайшей лохматой инспекции.

Миски Малышу понравились, ошейник он позволил на себя нацепить спокойно, хоть и отнёсся скептически. А от поводка отказался напрочь, всем своим видом показывая, что он и так хороший и никуда от меня не уйдет. Я ему почти поверила, но решила на всякий случай брать поводок с собой на прогулки.

Разобрав пакеты, мы отправились на улицу. Малыш бегал по двору, пока я не начала замерзать, и сам пошёл домой ещё до того, как я позвала. Поводок он так и не дал пристегнуть.

Затем я отмывала ванную комнату, кормила нас обоих ужином, мыла посуду. Когда я наконец разобралась со всеми делами, опять было очень поздно.

Усталость сегодня оказалась на удивление приятной, спать пока хотелось не сильно, и я устроилась на ковре с собачьими расчёсками. Распутывая шерсть на боках у млеющего от такой заботы Малыша, с удивлением заметила, что ранок почти не осталось. Верно говорят, "заживёт как на собаке"!

Было ужасно уютно и тепло, словно кто-то укутал меня своей заботой и вниманием, но при этом я чувствовала, что всё равно чего-то не хватает, что осталось внутри место, никем пока не занятое. Место для друга, место для новых впечатлений, место для родных и семьи. Не хватало ещё ощущения собственного дома, защиты родных стен, уверенности в том, что я на своём месте. Потом я просто гладила лохматое чудо и чесала его за ушами, и, кажется, даже задремала – прямо на ковре, в обнимку со своим счастьем.

Открыла глаза почему-то на кровати, всё в той же домашней одежде, вся в шерсти после расчёсывания динозаврика. Под одеялом было душно, я нашарила тапочки под кроватью, встала и раздвинула шторы. Темно, в доме напротив почти нет горящих окон. Интересно, который час? Будильник на тумбе показал тринадцать. Ну и ну!

Распахнув форточку, огляделась в поисках Малыша. Его нигде не видно, наверное, тоже стало жарко и он ушёл на кухню, на прохладный кафель. Но на кухне меня ждал сюрприз – за столом, склонившись над кружкой, сидел светловолосый парень в голубых джинсах, свободной серой рубашке и почему-то босиком. Волосы до плеч скрывали лицо, кисти, держащие чашку, были в меру узкие, с длинными пальцами и аккуратными ногтями.

Парень заметил меня, поднял голову и улыбнулся. Знакомая волна преданности и обожания окутала тёплым коконом.

– Привет, – произнёс он приятным голосом.

Не спеша отвечать, я вглядывалась в лицо незнакомца. Приятные черты, светло-карие глаза ("совсем как у Малыша", – пришла странная мысль), светлая чистая кожа, без бороды или усов, прямой нос, в меру полные губы. По виду младше меня, лет девятнадцать, наверное.

– Привет. А что ты тут делаешь? – всё-таки ответила я.

Почему-то бояться его не получалось, хотя я и понимала, что парня этого вижу впервые, и делать ему на моей кухне среди ночи совершенно нечего.

– Снюсь тебе. Видишь, у меня даже обуви нет, поэтому прийти ниоткуда я не мог.

Я задумчиво покивала, всё так же стоя в дверях и обнимая себя руками. Задала очень логичный, как мне тогда показалось, вопрос:

– А почему ты в джинсах?

Сказав, поняла, какую дурь сморозила. Мог бы ведь и вообще без штанов присниться, и как бы я тогда с ним разговаривала? Парень же белозубо улыбнулся и вполне серьезно ответил:

– Потому что так тебе комфортнее меня видеть. А вообще, я – Малыш.

От такого заявления окончательно уверилась, что сплю. Подошла к столу, села на табуретку, отобрала кружку у парня и принялась переваривать новость. В кружке оказался чай с клубничным ароматом, такого у меня дома никогда не водилось.

Украдкой огляделась по сторонам – лохматого динозаврика и вправду нигде не видно. А вообще, это же сон! Малыш так Малыш. Ну и что, что он парень и клубничный чай пьёт. Зато цвет глаз и волос подходит.

– Тебе у меня хорошо? – я наклонила голову, продолжая разглядывать парня, и находя всё больше сходств с Малышом. Например, тот так же довольно шурился, когда я кормила его супом.

– Просто замечательно. Мне очень нравится, Хранимая, – тепло улыбнулся парень-Малыш.

– Кто-кто? – озадачилась я.

– Я твой Хранитель, а ты – Хранимая, – терпеливо пояснил мой гость.

– Хм. Это вроде Ангела-Хранителя, что ли? – недоверчиво покосилась на парня. Тот рассмеялся.

– Нет, они отдельно. А я... как бы это сказать... Есть Мир, которому ты очень нужна, и он прислал меня охранять тебя, – очень серьёзно ответил ночной гость.

– Мир?! Да что ты говоришь! – моему удивлению не было предела. Вот так сон!

– Да, настоящий Мир. Яркий, живой, и он очень ждёт тебя. Пойдешь со мной туда? – с надеждой спросил Хранитель, наклоняясь ко мне через стол.

– Нет, прости, я пока не готова к таким переменам! – замахала руками своему сновидению. Ну приснится же такое!

– Я понимаю, – чуть грустно ответил он. – Тебе нужно время, чтобы понять и смириться. Мы подождём и не будем спешить. А сейчас ты устала...

Перед глазами всё поплыло в каком-то белёсом тумане, в теле появилась необычная лёгкость, и я провалилась в уютную темноту.

По-настоящему я проснулась ближе к обеду. Первая суббота за последний месяц, которую я не провожу на работе. Приятно. Повернула голову, разглядывая причину своего пробуждения: перед зашторенным окном бегал Малыш, вывалив язык и еле сдерживаясь, чтобы не залаять. Что он там такое интересное заметил?

Я раздвинула шторы, и те с мягким шорохом отъехали в стороны, явив взору на стайку голубей, весело топчущихся за окном. Малыш поставил лапы на подоконник и с интересом уставился на птиц, а потом оглянулся, – мол, можно?

– Потерпи, мой хороший, позавтракаем и сразу пойдем на улицу. Сегодня мне никуда не надо, поэтому можешь гонять голубей сколько захочешь.

Динозаврик радостно ткнулся носом в ладошку и умчался на кухню, видимо, решил меня поторопить.

Неделя прошла замечательно – я утром кормила Малыша какой-нибудь кашей, быстро выгуливала, потом длился бесконечный серый рабочий день, а вечером динозаврик бегал по двору до одурения, выслушивал мои жалобы на работу и ходил по квартире хвостиком.

Собачий шампунь тратился дикими темпами, так что я порадовалась объёму "средней" баночки, решив в следующий раз взять самую большую. Пятница подошла незаметно, и я очень удивилась, услышав с утра от Натальи Сергеевны:

– Манечка, вы завтра как, опять не выходите?

– В каком смысле?

– Ну, наверное, кавалер опять куда-нибудь поведёт?

Тут я запоздало сообразила, что завтра уже выходной, а сегодня вечером театр. Я Малыша не предупредила, что задержусь. Надеюсь, он не будет сильно грустить.

После обеда по отделу водили новую сотрудницу, показывая, кто где сидит и какими вопросами занимается. Неприятно царапнуло, что всех её называли по имени-отчеству, а меня так и представили – "Маня".

Если уж даже для секретаря я просто Маня, как на меня остальные сотрудники смотрят? Да и вообще, это больше походило на балаган: сижу в офисе, проверяю бумаги, закипаю потихоньку – опять ошибки в документах. Тут проходит секретарь с новой девочкой, тыкает в меня пальчиком и сообщает во всеуслышание:

– А это у нас – бухгалтер, Маня.

Девочка, проникшись важностью момента, покладисто кивает, и они идут дальше. Я же в полном недоумении хлопаю глазами, чувствуя себя обезьяной в зоопарке. Осталось только запретить кормить меня с рук в рабочее время, и сходство будет абсолютным. Откуда-то из-за офисных шкафов и завалов бумаги, со стороны одинокого фикуса звучит голос секретаря:

– А в этом кабинете у нас сидит Главный Бухгалтер.

Девочку повели показывать следующую зверушку – Бренд-менеджера. Хоть бы нам новенькую тоже представляли, а то какое-то одностороннее знакомство получается! Я со вздохом возвращаюсь к своим "баранам", то есть документам. И когда начнут их присылать с первого раза без ошибок? Эх.

В шесть часов я радостно выпорхнула из офиса, словив по пути пару недовольных взглядов и ядовитых пожеланий "хороших выходных". Я отказалась делать за Наталью Сергеевну отчеты, из-за которых обычно и сидела допоздна, и теперь она, похоже, вообще перестала со мной разговаривать. Ну и ладно, не маленькая, справится как-нибудь. Лёша уже ждал на ступенях театра, в пальто и тяжелых ботинках.

– Маня! Я уж думал вы не придете. Давайте быстрее, акт скоро начнётся.

Скользкие ступени норовили уехать из-под ног, пока я бежала ко входу, потом по блестящему кафелю к гардеробу и гладким гулким лестницам наверх, к балконам. Едва нашлись наши места, как раздался третий звонок, и свет погас.

Шла ненавязчивая комедия, и после спектакля, стоя в очереди за своими вещами, мы с Лёшей перебрасывались шутками и словечками из постановки, обсуждали игру актеров и декорации. С ним так весело! Но едва подав мне пальто, Лёша взглянул на часы, извинился и спешно ушёл.

Я проводила его спину недоумённым взглядом. Нет, конечно, я и не рассчитывала, что это приглашение выльется в настоящее свидание, с букетом цветов и поцелуями у подъезда, но уж проводить-то до дома мог, поздно ведь и темно! Сбоку кто-то толкнул, и я отошла в сторонку, завязывая на ходу шарф. Навалилась грусть. Кажется, что все вокруг пытаются обо мне забыть, как только появляется возможность.

Хорошо хоть Малыш меня не бросит. Как он там, один в квартире? Вздохнув, поплелась к выходу под руку со своим упавшим настроением. И где сегодня те бравые рыцари, которых воспевают в романах всех времён? Решительные, смелые и галантные?

***

...Темно. В это время она обычно уже дома... Ей весело, это хорошо... Не чувствую рядом никого, кто может защитить... Тревога, надо к ней... Дверь закрыта, не знаю город... Ей стало грустно, я ей нужен... Я – Хранитель!

***

Ночь захватила меня в свои объятия, едва за спиной хлопнула дверь театра. Стало ещё тоскливее – я единственная, кто собрался идти в одиночестве. Оглядывая парочки и компании, не сразу поняла, почему они вдруг стали шарахаться в стороны, а когда сообразила, не поверила своим глазам – на меня мчался Малыш!

Но я ведь оставила его утром в квартире, дверь заперла! Что же он натворил, раз смог выбраться? Как он меня нашёл? Лохматый динозаврик оказался рядом, весело гавкнул, заставив окружающих вздрогнуть, и запрыгал вокруг, виляя хвостом. Кто-то рассмеялся:

– Какой он у вас умный, мой при встрече всегда норовит лапы на плечи поставить и всего испачкать!

Компания ушла, не дождавшись от меня ответа, а я пыталась успокоить разыгравшегося щенка.

– Малыш, как ты меня нашел?

– Гав!

– Ну да, конечно, я так и подумала. Пойдем домой?

Сердится на него за то, что он так неожиданно появился и наверняка что-нибудь учудил в квартире, чтобы выбраться, я не могла – меня уже привычно окутал кокон обожания и чужой радости. Хандра обиделась и сделала ручкой, а я чувствовала себя нужной кому-то и защищённой.

Пока мы шли по освещённым улицам, Малыш всегда каким-то невероятным образом оказывался между мной и другими людьми, а если никого поблизости не было – отбегал подальше. Но едва мы ступили в глухие переулки, Малыш пошёл со мной рядом, иногда тыкаясь носом в ладошку – мол, я рядом, не бойся. Я в ответ трепала его по загривку и улыбалась – я и не боюсь!

– Мы почти пришли, через пять минут будем дома! – поведала я своему лохматику и повернула к арке во двор. И очень удивилась, налетев на собаку.

– Малыш, что такое? Нам туда!

Но пёс не собирался меня пускать, становясь поперек дороги всякий раз, как я пыталась его обойти.

– Ну что ты творишь, Малыш!

***

...Опасность... двое... злые... Ждут любого... нельзя ей туда... Был бы я в другом виде, прошли бы и здесь, но не сейчас... Пойдём, Хранимая, там делать нечего, там беда... Пойдём...

***

Я даже притопнула ногой для пушного эффекта, но пройти мне так и не дали.

– Ты что? Не хочешь туда идти? Но так короче. Мы идем домой, в тепло, к миске с кормом, понимаешь? Домой! Нет, непустишь меня здесь? Ну хорошо, если ты уверен, пойдём длинной дорогой. Но мои промокшие сапоги будут на твоей совести, так и знай!

Услышав это и словно поняв мои слова, Малыш бодро потрусил вперёд, а потом резко развернулся и зарычал в сторону арки. Это длилось всего несколько секунд, но было страшнее, чем тогда, в квартире. Что-то мощное, вызывающее дрожь и животный ужас, было в его оскале, от чего волосы становились дыбом и страх льдинкой скользил по спине. А Малыш как ни в чём не бывало продолжил путь.

– Там кто-то был, да, Малыш? – тихо спросила я, стараясь держаться ближе к динозаврику.

Он только взглянул на меня, вильнув хвостом, и оставил вопрос без комментариев. И что я ждала от собаки?

Квартира оказалась в полном порядке. Дверь закрыта на три оборота, как и всегда, окна целы. Не могла же я утром его выпустить и не заметить? Да нет, точно помню: он гремел на кухне мисками, когда я уходила. Как же он тогда выбрался?

Ночью опять приснился Хранитель. Как и в прошлый раз, он сидел на кухне, пил клубничный чай из синей гостевой кружки и смотрел в окно. Пар поднимался едва заметной дымкой, и сквозь него интересно было смотреть на уличные огни. Мой гость сидел в темноте, и его присутствие совсем не пугало.

– Привет, – он обрадовался, увидев меня, и поднялся навстречу.

– Привет. Ты мне опять снишься, – улыбнулась я. – А ты исчезнешь, если я включу свет?

– Снюсь. Нет, не исчезну, но так красиво за окном. Давай немножко вместе посмотрим? – тихо поинтересовался Хранитель, словно боясь спугнуть тишину.

– Хорошо, – кивнула я, подходя ближе. Мой гость был прав, ночной город выглядел ярко и празднично, манил погрузиться в предпраздничную суету. Только у меня не было желания бродить в одиночестве между холодных бездушных витрин. Здесь, в компании Хранителя, мне было намного лучше.

Он отодвинул для меня стул, сел рядом и какое-то время мы молча смотрели за окно.

– Ты правда из другого мира? – я покосилась на парня.

– Да, – кивнул он с серьёзным видом.

– А кто ты? Человек, эльф, гном? – хихикнула я, в открытую разглядывая гостя. Он не возражал.

– Ни тот, ни другой, ни третий. Я Хранитель. Существо совершенно иной породы, в каком бы виде я не был. И выгляжу так, как для тебя безопаснее и как тебе на данный момент удобнее меня воспринимать. Будь я в твоём мире человеком, без документов, – паспорт, так, кажется, у вас называется? – могли бы возникнуть проблемы. И ты навряд ли взяла меня к себе, здесь так не принято, – всё так же серьёзно пояснил парень.

– А в твоём мире ты как выглядишь? Тебе удобно быть собакой? – полюбопытствовала я.

– Собаки очень интересные – у них нет мыслей, как ты привыкла, они просто чувствуют так или иначе. Я уже приспособился и могу рассуждать, это забавно, словно тело само по себе, а разум – сам по себе. Судя по тому, как ты меня видишь, в другом мире я буду похож на человека. Так тебе привычнее будет общаться, – улыбнулся Хранитель.

– Скажи, а в том мире говорят на каких языках? Я же тебя понимаю? – я прикусила язык. И о чём только мы говорим? Какой такой «его мир»? Но, в конце концов, это всего лишь сон, а мне интересно.

– Ты и там всех поймёшь, потому что мы связаны. А я знаю все языки того мира, ведь я его создание, – Хранитель откинулся на спинку стула, глядя на меня со странной смесью уважения и обожания.

– А что за связь? – я принялась машинально тереть кончик косички. Хранитель улыбнулся.

– Я чувствую тебя – твои эмоции, настроение, самочувствие. Могу взять на себя любые твои раны. Ты можешь позвать меня, в любой точке миров, и я появлюсь. Это что-то вроде телепортации. Мысли я читать не умею, во всяком случае до тех пор, пока это не нужно для твоей защиты, – парень пожал плечами. – Какие ещё особенности кроются в нашей связи, я пока и сам не знаю, они проявятся при переходе. Но все так или иначе связаны с твоим благополучием.

– Чем же я вам так понадобилась? – озадачилась я. Никто ради меня ещё так не старался.

– Увы, я не могу ответить, так как и сам не знаю. Это не нужно для того, чтобы я выполнял своё задание, – чуть нахмурился Хранитель. Похоже, и вправду чувствует моё настроение!

Тени ползли по столу и стенам, делая сон ещё менее реальным. На лицо Хранителя упал свет уличного фонаря, на миг превратив того в жуткую куклу.

– А сколько тебе лет? – вдруг спросила я, чувствуя какую-то неправильность во взгляде гостя.

– Сто девяносто, – ровно ответил Хранитель, и пояснил, видя моё недоумение. – Это мало для моего мира, у большинства рас, и людей в том числе, совершеннолетие достигается в двести лет. Но я был тебе нужен, и я пришёл раньше.

Круто. У меня на кухне сидит сто девяностолетний несовершеннолетний подросток и твердит о том, что он мой защитник от всего на свете.

– Слушай, а сколько вы живете? – озадаченно потёрла лоб, пытаясь собраться с мыслями. Нравится мне то, что я слышу, или не очень?

– Я существую, пока ты жива. Если умрешь – моё существование не будет иметь смысла, и я уйду. Но если погибну я, то на тебе это никак не отразится. Поэтому Хранители берут на себя причину смерти Хранимого, и тот продолжает жить. Не грусти, давай лучше поговорим о чем-нибудь хорошем, – коснулся моей ладони Хранитель. Его пальцы были тёплыми, а прикосновение деликатным. Я забрала ладонь, и парень больше не пытался до меня дотронуться.

– Хорошо, – вздохнула я. – Расскажи мне о своём мире.

До утра я слушала сказки о зелёных лугах, белых единорогах, могучих драконах и величественных водопадах. Не знаю, в какой момент задремала, но проснулась в своей кровати, совершенно выспавшаяся, и перед глазами мелькали картины невероятной красоты.

Попытавшись сосредоточиться на сне, поняла, что не помню подробности. Так, что-то в общих чертах. От этого стало немного обидно – это сколько же всего интересного я не могу вспомнить! А потом я решительно встала и стряхнула остатки наваждения, не хватало ещё всё-таки спать. Малыш зевал на своей подстилке и выглядел совершенно не выспавшимся, но открыл глаза и радостно завилял хвостиком, едва увидел, что я не сплю.

– Я тебе тоже рада. Отдыхай, у меня по плану генеральная уборка, и сторожить меня ни от кого не надо. Завтрак будет через десять минут, – и я ушла умываться, под сонный взгляд своего динозаврика.

Танцую по квартире с пылесосом и шваброй, я сообразила, что Новый год совсем скоро, а я ещё не украсила квартиру и не решила, с кем и где встречать. Хотя ответ очевиден – с Малышом, дома. Может, погуляем подольше вечером, но надо успеть до салюта – меня уже просветили, что собака может испугаться громкого шума.

День прошёл в хлопотах, и к вечеру я и думать забыла про свой сон. Зато он не забыл про меня, и ночью я опять дремала под приятный голос Хранителя, повествующий о невиданных чудесах. И всю следующую неделю видения продолжались, а Малыш ходил с утра сонный и вялый.

Я даже испугалась – может, он заболел, или осложнения после его ран? Но вечером пёс встречал меня бодрый и весёлый, и опасения за его здоровье проходили сами собой. Кокон чужой радости и заботы теперь не отпускал меня ни на минуту, эти ощущения стали привычными. И как раньше я без этого жила?

В четверг Ирина Алексеевна сквозь зубы заметила, что я стала лучше выглядеть. Наверное, время на салоны появилось? Наталья Сергеевна с удивлением отметила:

– Манечка, да ты вся сияешь! От счастья, видимо? Я за тебя так рада! Не сможешь мне с табличкой?

– Спасибо, Наталья Сергеевна. Если время останется, обязательно к вам подойду.

– Конечно, Маня, я тебя очень жду. Расскажешь про своего кавалера?

Я строила в рабочей программе таблицы, говорила про Лёшу, и чувствовала себя прекрасно. Не должно никого волновать, что этого парня я видела всего пару раз, что он так и не назначил следующей встречи и что у нас не было ни одного свидания. Видимо, я напророчила – по пути домой увидела знакомый плащ. Ноги сами понесли меня мимо, и я досадливо поморщилась, услышав своё имя.

– Маня, добрый день! Прекрасно выглядите. Может, согласитесь выпить чашечку чая?

А я вспомнила угрожающий рык Малыша в пустоту переулочка, и скалящего зубы пса, не пускающего на порог незнакомца.

– Нет, Лёша, спасибо, но я тороплюсь. Хорошего вам вечера, – я поспешила уйти, но куда там!

– Тогда я вас провожу. Прекрасная погода, не правда ли? А куда вы так спешите? Вас кто-то ждет?

– А почему вы спрашиваете? – на всякий случай уточнила я, бросив короткий взгляд на неожиданного спутника.

– Не берите в голову, праздное любопытство. Как поживает ваш пёсик? Пропустил хоть кого-то кроме вас? – лучезарно улыбнулся Лёша. Почему мне сегодня не хочется верить его улыбке?

– С Малышом всё хорошо, – вежливо отозвалась я, мечтая, чтобы Лёша, как в прошлый раз, посмотрела на часы и испарился.

С такими односложными ответами с моей стороны и навязчивыми вопросами с его мы дошли до подъезда. Лёша пытался напроситься в гости, но я его не пустила даже на крыльцо, распрощалась и захлопнула дверь перед его носом.

Вот привязался! Да, симпатичный и остроумный, но... Но той ночью меня могли ограбить и даже убить, а он не поинтересовался, как я попаду домой после театра, а сейчас даже не спросил, нормально ли я добралась. И Малыш просто так не стал бы его прогонять, ведь с людьми на улице он нормально контактирует, даже позволяет маленьким детям себя гладить.

Выйдя вечером на прогулку, я с удивлением увидела Лёшу, помогающего нести сумки какой-то девушке. Ну что же, его право, он даже не мой парень. Конечно, некрасиво с его стороны – оказывать знаки внимания одной и тут же у неё на глазах заигрывать с другой. Хотя, может, у них любовь с первого взгляда? Пятнадцать минут спустя, когда мы с Малышом собирались домой, двор окатил крик:

– Помогите, ограбили!

Кричала та самая девушка, что шла вместе с Лёшей. Она спрашивала о чем-то прохожих, подошла и ко мне:

– Вы не видели здесь парня? Дима, такой высокий, и...

По описанию выходил вылитый Лёша, только имя другое.

– Сейчас он здесь не пробежал, но я видела его несколько раз в районе. А что случилось?

– Представляете, вызвался помочь с сумками, праздники скоро, я много всего набрала. Зашли в квартиру, я отошла на кухню поставить пакеты, возвращаюсь – из коридора пропала сумочка и шуба! В сумке вся моя зарплата, только сегодня выдали, а шубу муж подарил! Вернётся из командировки – что я ему скажу?!

– А вы полицию вызовите, наверняка поймают, раз он в этом районе промышляет. По телевизору говорили, чем раньше сообщите – тем больше шансов, что его найдут.

– Спасибо! Я совсем растерялась.

Вот так бывает. Люди обманывают, собаки защищают. А я ещё и ругалась на Малыша! Надо извиниться.

Следующий день прошел хуже, чем обычно. До Нового года осталось всего ничего, а настроения – ни на грош. В разгар рабочего дня раздался звонок:

– А когда вы ответите на письмо? Там срочно, проверьте, пожалуйста, документы! – возмущенный голос на миг выбил меня из колеи.

– Во сколько письмо, какая тема? – глубоко вздохнув и успокоившись, нейтрально спрашиваю.

– Ну, от Полины. Должно быть у вас!

– Я понимаю, что от Вас. Во сколько было отправлено письмо? – сама удивляюсь своему спокойствию. До Малыша от такой грубости меня бросало в дрожь, а сейчас ничего, терплю.

– Сейчас посмотрю... В девять сорок! И до сих пор нет ответа!

– У меня нет от вас письма в девять сорок. Кто стоит в копии? Кому отправляли?

– Весь ваш участок!

– А кто именно? – надо же выяснить, кто получил "письмо счастья".

– Илья!

– Его сегодня нет. Кто еще?

– Кто-то, я не помню!

– Даша есть в копии? – с тяжким вздохом уточняю. Ответ очевиден!

– Нет, её точно не ставила. А она на вашем участке работает?

– Да, уже четыре месяца, она вам регулярно отвечает. А Света?

– Нет.

– И я сообщение тоже не получала. Вышлите, пожалуйста, письмо нам на проверку и поставьте в копию наш участок, – Наталья Сергеевна с удивлением оглянулась на мой елеинный голосок.

– Сейчас вышлю, – и на том конце недовольно швырнули трубку. Почему-то мне кажется, что в итоге я останусь виноватой!

Так и вышло. В конце дня начальство сообщило, что я, оказывается, нагрубил начальнице соседнего отдела, Полине, и не выполняю свои служебные обязанности. А потому меня лишают квартальной премии.

– Ну что же вы, Маня! Постарайтесь, и всё у вас получится. Не подставляйте больше наш отдел!

Тяжёлые сумки с продуктами оттягивали руки. Премии лишили, так хоть вкусеньким себя порадовать! И Малышу будет угощение. Ой, а что это за странные звуки? И чем выше, тем больше росло подозрение, что это с моего этажа. Да у меня дверь открыта!

Бросив сумки прямо на плиты подъезда, я буквально влетела в квартиру и увидела чудную картину: в углу сидел, тихо матерясь, мой бывший, а Малыш его караулил и не позволял встать. Увидев в моём лице надежду на спасение, Боря вскочил на ноги и тут же раздался предупреждающий грозный рык. Ай да Малыш, ай да молодец!

– Маня!!! Ты с ума сошла! Какого черта ты натравила на меня свою грёбанную зверюгу!!! Убери его сейчас же!

– Не могу, – совершенно спокойно ответила я. Хотелось смеяться – так жалко выглядел бывший ухажёр. И что я в нем нашла тогда? Ещё и страдала, когда бросил!

– Ты... и... зверь твой..!

Закончив возмущенную речь, Боря отдышался и почти спокойно поинтересовался:

– Почему не можешь?

– Ну как же, он вечером ещё не кушал, а пёсик маленький, расти и расти. Как я могу лишиться его ужина? – ровно пожала плечами и прислонилась к стене.

Сообразив, что я над ним издеваюсь, Боря выдал гневную тираду, дёрнулся в мою сторону, но оскал Малыша убедил мужчину, что лучше пока посидеть в уголке. Безопаснее.

– Что ты здесь делаешь, объяснишь? – холодно поинтересовалась, скрестив руки и груди.

– Я пришёл за своими вещами! – возмущённо засопел Боря.

– Извини, но здесь ничего твоего не осталось, – равнодушно пожала плечами.

– Да ты... такая..! Я на тебя тратился, шубу купил, а ты мне что? Мой плед псине отдала? А где моя кружка?

Приличных слов у меня не осталось. Может, он ещё вспомнит про единственный поход в ресторан и потребует деньги за салат цезарь вернуть?

– Извини, конечно, но шубу я никакую не видела. Вероятно, ты спутал меня с кем-то из своих подружек. Плед, помнится, ты сам забирать отказался. Хочешь обратно – попроси Малыша вернуть.

Боря покосился на собаку и промолчал.

– А что кружка... Ну нельзя же быть таким мелочным, Боря. Мне она самой нравится, я тебе её не отдам. Это всё, что ты хотел?

Вообще-то кружка нравится не мне, а моему ночному гостю. И мне не хочется, чтобы единственное, что напоминает мне о нём днём, оказалось в руках этого... уroda.

– Нет. Маня, давай ты ко мне вернёшься, а?

Что? Нет, не так: ЧТО-ЧТО?!

Я рассмеялась в лицо неожиданного гостя, и тот, покраснев, вылетел за дверь, а Малыш проводил его залихватистым лаем. Продолжая смеяться сквозь слёзы, я сползла на пол по стеночке, и, наконец, поняла одну вещь: мне здесь не место.

Приходил Боря не за пледом, а за бабушкиными украшениями. Когда он меня бросил, я не досчиталась одной брошки. Расстроилась, решила, что сама потеряла. Но теперь многое в моей голове поменялось, переосмыслилось, и я пришла к выводу, что брошь украли.

Так же, как и моё доверие, премию, мою жизнь... Малыш жалобно скулил рядом, тыкаясь мокрым носом, облизывая лицо. Мои руки обхватили лохматую могучую шею, и я зарыдала пуще прежнего. Слёзы не отпускали.

Пёс отошел, а через мгновение меня подхватили сильные молодые руки, отнесли на кровать. Я услышала шорох пакетов и щелчок замка на двери, а потом передо мной появилась кружка ароматного клубничного чая.

– Значит, ты мне не снился? – смогла пробормотать сквозь душившие слёзы.

– Снился. Но так я тоже могу, – знакомый голос, полный сочувствия и заботы, внушал уверенность.

– Мал... А имя у тебя есть? Нормальное? – я всхлипнула. Ничего не видно из-за слёз, и не хочется, чтобы гость видел заплаканное лицо. Я уткнулась в кружку, обхватила её обеими руками.

– Есть. Но ты его не произнесешь, там двадцать девять букв.

– Ого! Слушай, а если... если я с тобой уйду... как там будет звучать моё имя?

– Так же. Но ты можешь взять себе любое.

– А можно будет... – я подняла глаза и уперлась в полный преданности взгляд лохматого динозаврика. Так и свихнуться можно!

– Гав!

– Помню-помню, когда ты выглядишь как пёс, ты и думаешь, и ведёшь себя как пёс.

– Гав-гав!

Заставила себя встать, прошла по квартире – всё на местах, значит, дальше порога Борю не пустили. Перепроверила дверь, забрала пакеты от порога, оглянулась на динозаврика:

– У него был ключ, да?

– Гав!

– Ясно. Значит, мне пора менять замок.

Ужин и прогулка прошли спокойно, а вечером я возилась на ковре с лохматым динозавриком. В квартире погасила лампы, запахнула шторы, и с улицы по глазам бил холодный колючий свет городских огней. В полной тишине больно резанул по ушам вой сирены – куда-то направляется скорая или полиция. Неприятно.

– Малыш, а с собой можно будет что-то взять?

Парень, у которого я лежала головой на коленях, осторожно провёл рукой по моим волосам. Я опять пропустила момент, когда он из Малыша стал человеком.

– Только самое необходимое.

Все выходные я вынашивала безумную идею. Иногда казалось, что у меня просто съехала крыша. Но если это правда, то добрые дяденьки в белых халатах за мной всё равно приедут рано или поздно. А так я хотя бы попытаюсь что-то изменить. Смыться в другой мир, ага. Маня, ау, есть кто дома? Хотя, если подумать, у людей бывают глюки и похуже.

А если правда? И ведь никогда таким не интересовалась. Детективы иногда читаю – да, а про попаданцев как-то не доводилось. В книжном полистала несколько книг – быстро их не прочтёшь, да и не самый надёжный источник информации по другим мирам. Вздохнула и

поставила обратно на полку. Почему-то осталось чувство, что я круглая дура. Разве можно к этому относиться серьёзно?

Промаявшись таким образом, я сразила коллег в понедельник вопросом:

– Девочки, а если бы вы в другой мир попали, что бы вы взяли с собой?

Я ожидала насмешек, подколок, но спустя минуту, из-за шкафа, донесся голос Лизки:

– Знаешь, там обычно приходится долго куда-нибудь ехать через всю страну. С собой нужны вещи, как в поход – спальник, фляжка, средство от комаров...

– А я бы учебники взяла. Там же средневековье, у них ни электричества, ни водопровода! – добавила Наталья Сергеевна. От такой перспективы я поёжилась. – Только электронные книжки нельзя, там техника работать не будет.

Придётся бумажные тащить!

– И что-нибудь для защиты! Вдруг разбойники?

Похоже, тема всем пришлась по душе, и со всех сторон сыпались комментарии. Ирина Алексеевна, проходя мимо, тоже решила поучаствовать в разговоре:

– О чём вы тут говорите? А! Я бы обязательно что-нибудь на продажу взяла. Деньги наши там ничего не стоят, золота столько не купишь, да и не факт, что его там примут. Камни? А если обвинят в воровстве? Одежда же будет не местная, и наверняка бедная по их меркам, что ни нацепи. Надо будет что-нибудь такое, чтобы точно там не встречалось... Маня, сделаешь мне график? А то платежи не сходятся, куда ещё два миллиона делись?

Эх, мне бы кто хоть полмиллиона дал, на "переезд"! Как раз бы хватило на всё, что мне перечислили.

Но такой суммы у меня нет, поэтому к вопросу я подошла серьёзно. Вечером под насмешливым взглядом Малыша я записала всё, что могло бы пригодиться. Он сидел возле миски, махал хвостом и с интересом наблюдал за мной, вывалив язык. Список вышел немаленький, я с тоской оглядела уходящие в бесконечность пункты, зевнула. Ладно, утро вечера мудренее, разберусь! Жалко, нельзя у Хранителя узнать – я не запоминаю такие разговоры. Хотя точно знаю, что спрашивала, и не раз, и он мне что-то отвечал.

Утром мой список всё так же лежал на столе на кухне, но оказался полон чужих правок. Я с трепетом взяла листы в руки. Он не глюк! Как же приятно это осознавать! Многие пункты зачеркнуты ровной, как по линейке, линией. Возле других стоят галочки. Что-то осталось без комментариев, а в самом конце проведена ровная черта, и символы, словно по трафарету: 50 кг. Так, а это к чему? Намёк, что больше собственного веса брать неразумно, да и он не тяжеловес?

В голосе зашевелилась какая-то мысль, я поймала её за хвост и выудила наружу. У охранников должны быть свободными руки, чтобы в случае нападения быстро воспользоваться оружием. И Хранитель не уверен до конца, в каком виде он там будет. Вот обернется ручной куницей или хомячком, и что я с чемоданом буду делать? Меня уже просветили, что дороги в других мирах не ахти. Так, ладно, нельзя значит нельзя. Что ещё тут можно выкинуть...

Час спустя я поняла, что всё равно не подниму такой багаж. И решила пойти от противного – для начала выбрать, в чем нести всё это добро.

– Малыш, сумку же можно с собой взять? Смотри, моя любимая, почтальонка, её удобно носить через плечо, – я продемонстрировала вещицу, покрутившись перед псом.

Щенок склонил голову на бок, задумался и в итоге утвердительно гавкнул.

– А рюкзак? – я притащила его в комнату и тут же надела. Одна ляжка немного потёртая, но в целом – почти новый.

– Гав! – подтвердил лохматик.

– А вторую сумку? Чемодан? Походный рюкзак? Пакет? Коробку? Хоть что-нибудь!

Увы, на все остальные варианты ответом мне были поджатые уши и виноватый взгляд.

– То есть свою сумку и обычный рюкзак мне можно взять? – со вздохом уточнила я.

– Гав, – вильнул хвостом динозаврик.

– Ясно. Дай подумать. Одежду брать смысла нет, буду сильно выделяться. Только то, что на себя надено. Что-то практичное и немаркое, к примеру, джинсы, кроссовки, футболку и свитер? Всё равно с эпохой не угадаю.

– Гав!

– Отлично. Ещё возьму туфельки, на каблуке, любимые. Без них никак! – ответила я на насмешливое фырканье пса. Я, между прочим, их с первой зарплаты купила год назад. И всего один раз надевала. Не брошу!

Жаль, сапоги никуда не влезут. На себя надеть? Угу, по лесу и на каблуках, на радость белкам. Ладно, прощаться с прошлым – так без сожаления к мелочам.

– Бельё беру, а то средневековые панталоны как-то не вдохновляют. Заколки для волос, косметику – да-да, я знаю, что и так красивая, но вдруг на бал идти придётся? Или парню глазки строить? Бабушкины драгоценности, запас на "эти дни". Ещё надо что-то для защиты и на обмен.

– Гав!

– Да, я знаю, мой хороший, ты меня в обиду не дашь. Но газовый баллончик всё-таки куплю – на всякий случай. Что ещё там девочки советовали? Учебники брать? Ручки, блокнот?

– Рррр.

– Не хочешь? Физика, химия, аэродинамика?

– Рррр.

– Так, поняла, тебе это кажется лишним. Аптечка?

Пёс задумался.

– Хорошо, это решим. Фляжку надо, а на продажу... Пойдём, посмотришь мои вещи, может, что-то понравится?

В итоге в квартире воцарился кавардак, а Малыш играл блестящими браслетами, сувенирными статуэтками и прочей ерундой. На драгоценности он даже не взглянул. Интересно, но в целом понятно – ювелиров там и своих достаточно, а вот пластиковые фиговишки сойдут за диковинку. Решено! И всё равно вещей много. Ладно, в процессе сборов разберусь.

Странно осознавать, что, пока другие покупают подарки друзьям на Новый год, ты выбираешь вещи, которые помогут тебе устроиться в другом мире. Список пришлось несколько раз переписывать – что-то не нашлось, а где-то появились варианты получше.

От фляжки я отказалась и взяла более привычный термос. Вернее, набор – в маленький налью что-нибудь крепкое, и царапины прижечь, и тоску залить, а в большом пусть вода будет. Заколки и браслеты набрала у прилавка "всё по N рублей", в аптеке купила всё, что посоветовали "для дальней дороги".

Незаметно наступило тридцать первое число, на работе царило праздничное настроение. Я веселилась вместе с остальными, от приготовлений и ожидания чуда наконец появилось ощущение праздника, а вместе с ним и мандраж – а вдруг что-то забыла? Вечером Малыш встретил меня с приготовленными джинсами в зубах. Пора? Сегодня?

Я переоделась, нацепила на себя по максимуму украшений и спрятала их все под одеждой. А вдруг не получится сумки взять? Надела любимую сумку-почтальонку через плечо, рюкзак. Так, и что теперь? Но Малыш спокойно сидел и чего-то ждал. Я, чувствуя себя очень странно (ещё пять минут – и случится истерика), присела на краешек кровати. Зевнула, разочарованно и горько посмотрела на пса, спокойно грызущего свою косточку, и провалилась в сон.

Пробуждение было приятным. Тепло, мягко, шелест деревьев над головой, какие-то птички щебечут, блики солнца на лице. Стоп. Деревья, птицы, блики? Я резко села. Вокруг лес, разгар лета. Подо мной подстилка из лапника и травы, застеленная сверху чем-то вроде

плаща. И вокруг никого. Недоумение и короткая радость ('Получилось!') попытались перейти в панику, но не успели.

Слева что-то затрещало, я резко обернулась на звук.

Глава 2. «Робингуды» и прочие напасти

Мой ночной гость, как ни в чем ни бывало, прошёл на полянку. Так странно видеть его при свете дня! Привычно лучится радостью и доброжелательностью.

– Ты проснулась, Хранимая. Я так рад! Как ты себя чувствуешь? Как ощущения? Ой, я тебя напугал?

Я беззастенчиво разглядывала своего Хранителя, удивляясь, что сразу его узнала. Он оказался взрослее, увереннее, стал выглядеть более массивным и утончённым одновременно.

Коричневые брюки, заправленная светлая рубашка, высокие сапоги. Всё так же небрежно распущенные волосы, теперь уже ниже плеч, прямой нос, задорная улыбка и внимательный острый взгляд. И волосы не просто светлые, как в моих снах, а цвета недавно выпавшего снега. Белоснежные с металлическим отливом.

Я вздохнула. Мои блёкло-русые ни в какое сравнение не идут с такой шевелюрой.

Интересно, все здесь так одеваются? Ой, мне бы тоже что-нибудь местное! С предвкушением представив поход к портному, с некоторым запозданием ответила:

– Привет. Просто не сразу поняла, что случилось. Где мы?

Хранитель виновато опустил голову. Ну совсем как Мальш!

– В двух днях от деревни, на окраине человеческого королевства. Прости, ближе перенестись было нельзя. Здесь рядом Источник силы, он для меня как маяк. И, если честно, без него моих сил на перенос не хватило бы.

– А зачем ты меня усыпил?

– Перенос – не самая приятная процедура, я боялся тебя напугать.

Пока мы разговаривали, Хранитель разжег костер, разложил вокруг на камнях завернутые в фольгу бутерброды, повесил складной котелок с водой – рядом оказался источник не только магических сил. Я отправилась умываться к холодному роднику, радуясь своей предусмотрительности. Даже завтрак догадалась взять, и котелок! Хм, а вот зубной пасты надолго не хватит. Эх, надо было зубной порошок брать.

Воздух звенел от птичьих трелей и стрекота насекомых, солнечные лучи стеснительно пробивали себе путь сквозь изумрудную листву, деревья-исполины подпирали небо. А воздух, чистый и свежий, был полон волшебных лесных ароматов. Легкий шелест воды идеально вписывался в эту картину, а вот фальшивое пение моего спутника – нет.

Хихикая, я поспешила вернуться, ориентируясь на голос Хранителя. Ой, а как звать-то его теперь? Не Мальшом же?

Едва вернувшись на нашу поляну, я задала ему этот вопрос.

– А как бы ты хотела?

Я оглядела Хранителя и честно созналась:

– Почему-то мне хочется сказать Эль, – ну было в его внешности что-то от киношных эльфов, а вся эта история с путешествием непонятно куда вызывала в памяти сказку про Элли и Изумрудный город. Хотя Хранитель в моей истории больше подходит на роль Тотошки.

– Эльдар – одно из моих имен, – покладисто кивнул парень. – А как мне тебя называть? – с интересом склонил Эль голову.

– Ну... Маргаритой, если не возражаешь. Мне всегда нравилось это имя. Коротко – Рита.

– Хорошо, Хранимая. В этом мире имя звучит достаточно необычно, чтобы подходить благородной леди, и легко ляжет на любой язык.

Мы занялись разогревшимся завтраком. Пока я жевала, Хранитель рассказал, что в этом Мире переселенцы хоть и редкость, но встречаются, и занимается ими гильдия магов. Все иномиряне так или иначе отправляются в столицу, где им прививают необходимые знания об этом мире, выдают некую сумму от короны на обустройство и находят достойное занятие.

– У нас были иномирные инженеры, врачи, барды, все заслужили славу своими способностями. Я не наделен знаниями, что ты должна делать, поэтому предлагаю поступить по закону и явиться в гильдию магов.

В душу закралась сомнения – а что я умею, кроме своей бухгалтерии? Стать Главным казначеем или кем-то вроде того? Так мне и в родном мире бумаг хватило! Вдруг случилась ошибка?

– Эль, а что случается с теми, кто не блещет особыми талантами?

– Ну, они живут обычной жизнью. Выходят замуж или женятся, покупают домик в городе или деревне – кому как нравится. Я подробностей не знаю, но вроде как все довольны.

Ну, это не так уж страшно. В крайнем случае открою лавку женских побрякушек в каком-нибудь небольшом городке. Прорвусь! Вот только...

– Эль, ты говорил, тебе больше ста лет...

– Сто девяносто, – покладисто добавил Хранитель.

– А мне всего двадцать. Когда мне будет семьдесят, я уже буду старухой, а до твоего возраста и вовсе не доживу.

– Ну что ты! – перебил меня Эль. – Продолжительность твоей жизни соответствует обычной человеческой для мира, в котором ты находишься. Значит, ты проживешь лет семьсот или восемьсот как минимум, если не случится ничего непредвиденного. Но на этот случай у тебя есть я, – он задорно подмигнул мне.

Я же уставилась на него круглыми глазами, а потом и вовсе потрясла головой. Семьсот?! Это как так? Эль озадачился.

– Я рассказывал тебе ещё там, в другом мире, во снах.

– Боюсь, все мои сны остались в том мире. Я не помню из них ничего или же очень смутно. Прости.

– Ну о чём ты! Не волнуйся, мне не трудно рассказать ещё раз. Что до времени... Считается, что при перемещении в другие миры ты меняешь и временной поток, подстраиваясь под него, вливаешься. Как будто пересаживаешься с одного поезда на другой. Некоторые составы едут быстрее, некоторые – еле движутся. Но расстояние, количество остановок, которые нужно пройти, для всех одинаковы. Так же и время каждого отдельного мира по отношению к общемировому потоку. Но твоё количество лет, количество остановок по отношению к нейтральному, общемировому потоку, остается неизменным. Поэтому, с какой бы скоростью ни вращалась эта планета, ты проживешь столько, сколько положено прожить существу твоего вида в этом мире.

Я, если честно, запуталась в объяснениях ещё в самом их начале. Но главное уловила – я теперь будут жить долго! Очень долго! Сотни лет!

Я сидела и, кажется, глупо улыбалась, а Эль продолжал расписывать что-то про межмировые перемещения и приспособляемость организмов. Именно из-за этого при переносе могут возникать неприятные ощущения. Но подумать только – семьсот лет жизни, как минимум!

Эль быстро собрал вещи, потушил костер остатками воды из котелка и принялся отряхивать плащ, на котором я спала, от мелкого мусора. На вопрос, откуда взялся плащ, парень ответил туманно: «Он был тебе нужен». Пожав плечами, я сложила свитер в рюкзак – погода достаточно тёплая, заплела волосы в косичку и сообщила, что готова.

Хранитель улыбнулся, встряхнул плащ и накинул мне на плечи. Потянул за скрытые тесёмки, показывая, как можно соорудить капюшон, высокий воротник или просто заставить ткань струиться красивыми складками. Последний вариант мне очень понравился, и я решила пока носить плащ так. По словам Эля, плащ защитит от любой непогоды, от жары и палящего солнца до холода и дождя. Я от души поблагодарила Эля за подарок.

Он расцвел счастливой улыбкой, посмотрел на солнце, что-то бормоча под нос, забрал у меня рюкзак и уверенно потопал куда-то через кусты. Я бодренько засемила следом, крутя головой во все стороны. Сперва Элю пришлось меня то и дело ловить – я, засмотревшись на что-нибудь, постоянно спотыкалась.

Поражало всё – исполины-деревья в несколько обхватов, уходящие верхушками к небесам, необычные яркие цветочки, то и дело попадавшиеся на глаза, пёстрые бабочки, от совсем крошечных до гигантских. Смешанный лес оказался на удивление светлым, а названия деревьев я и не старалась угадывать или запоминать – я и в своем-то мире была в этом не сильна.

К обеду мой энтузиазм поуменьшился. Ноги начали уставать от непривычной нагрузки, пейзаж оставался прежним, кроме бабочек в местной фауне оказались ещё комары и муравьи, то и дело нороящие заползти в штанину. Брр!

С аппетитом слолав обед, я сообразила, что из провизии остались орешки да сухофрукты – я боялась, что продукты испортятся, поэтому и взяла мало. Значит, вечером придётся что-нибудь придумать. Взглянула на Эля – весёлый беззаботный подросток, похож на защитника с огромной натяжкой. Волосы так ничем и не заколол, хотя я и предлагала. И как до сих пор всякого мусора в них не собрал?

– Эль, скажи, а у многих есть Хранители?

– Нет, – неожиданно нахмурившись, ответил парень. – Только богачи да короли за огромные деньги могут купить Яйцо своим близким. Когда Хранитель вылупляется, он становится предан тому, кого увидит первым, и стремительно развивается. Но они... не настоящие Хранители, не такие, как я. Слабее, уязвимее, да и... – он замолчал. Я, не очень понимая в чем дело, поинтересовалась:

– А ты – настоящий Хранитель?

– Да, я – Истинный Хранитель, тот, кто был изначально создан именно для тебя по желанию Мира. Таких немного.

– А что скажут, когда увидят, что у меня есть Хранитель?

– Никто из людей не отличит меня от человека. Если ты не возражаешь, я буду представляться твоим братом. Женщинам опасно путешествовать одним, и все решения за них принимают старшими в семье мужчинами.

Прелестно. Что ещё я не знаю об этом мире?

К вечеру ноги просто отваливались. Эль устроил лежанку наподобие той, где я проснулась утром, развёл костер и куда-то ушел. Вернулся он быстро, довольный, с какой-то птицей в руках. Мёртвой. Сообщил, что это будет наш ужин и взял нож. Однако, увидев моё лицо, мигом исчез вместе со своей добычей. Эх, видимо, здесь мне предстоит стать вегетарианкой. Я боюсь вида крови, а тут ещё целая птица, в перьях, с головой, которая минуту назад летала и радовалась жизни. Кошмар!

Пока я приходила в себя, Эль успел где-то выпотрошить (о, ужас) и нарезать мясо. На полянку он вернулся с шашлыком неопознаваемого вида на прутиках. Попутно объяснил мне и показал, какие травы съедобные и что с ними можно делать. Он натёр будущий ужин какими-то листиками, и, выдав мне несколько ароматных веточек, попросил собрать такие же для чая.

Вечер прошёл незаметно. Ужин получился вкусным, но я почти всё время молчала, устав за день. Усадив меня на импровизированную кровать, Хранитель провёл надо мной рукой, и тянущая ломота в мышцах исчезла. Я попыталась возразить, но услышала в ответ, что рядом со мной на нём всё проходит и заживает очень быстро.

Эль собирал остатки ужина, трещал ненасытный костер, деревья, окутанные тьмой, странными призраками выступали из ночных объятий. А ещё в этом мире было видно звёзды. Они заглядывали на нашу крохотную полянку, шурясь и недоумённо подмигивая.

А ведь на Земле я уже много лет не смотрела на небо! Да и навряд ли бы что-нибудь там увидела – смог, городское освещение и массивы домов скрывали от взоров даже облака.

Слёзы сами потекли из глаз. Там сейчас праздник. Идёт снег, укрывая всё невесомой вуалью. Люди смеются, гуляют, наслаждаются выходными. Я сто лет не была на катке! Хотя какой каток – у меня теперь лето. Эль сел рядом, приобняв меня за плечи, и молчал, позволяя оплакать прошлую жизнь.

Утро началось очень рано. За ночь выпала роса, и, хотя я куталась в плащ, всё равно за шиворот капало с ближайшей ветки. Со вздохом пришлось признать, что уснуть больше не получится, и я пересела поближе к костру. Эль уже копошился возле него, и, как всегда, очень обрадовался моему пробуждению. Меня снова окутало его радостью и преданностью. Брат, значит? Ну и пускай будет брат.

– Братик, – надув губки, плаксиво начала я. После вчерашней грусти хотелось пошалить.

Эль замер, так и не разлив заварившийся чай по кружкам, которые были и крышками от термосов. Ошарашенно уточнил:

– Да, Хранимая?

Было забавно видеть вытянутое лицо и застывшего в неестественной позе парня, и я засмеялась. Он улыбнулся в ответ и расслабился, наконец спохватившись, что льёт заварку мимо.

– Вживаюсь в роль сестры. Как получается?

– Не очень, – честно ответил Эль и подмигнул.

Я в ответ показала язык. А вот нечего свою сестричку, за которую он, между прочим, головой отвечает, по тёмному лесу водить!

Дожевав остатки бедной птицы и прибрав стоянку, тронулись в путь. Я опять крутила головой во все стороны и с интересом слушала лекцию о том, что вот эти ягоды съедобные, только зелёные пока, а вот эти – жутко ядовитые.

Самое интересное, что сами ягодки внешне не отличишь, только по виду листков на кусте: у ядовитого узкие и как будто острые, а у безопасного – округлые, как маленькие тарелочки. Ой, а вот травка, которой вчера мясо натирали! А вот заварка для чая растёт.

Эль фыркал моим комментариям, но запоминать зубодробительные названия пока не заставлял. «Главное, чтобы знала, что для чего, а на рынке можно и пальчиком показать», – улыбался он. Тем более, как я поняла, в разных концах страны некоторые растения называются по-разному.

Ближе к обеду Эль насторожился и знаком показал, чтобы вела себя тихо. Потом стал идти крадучись, и скоро даже я услышала, что где-то поблизости ходят люди. Хранитель замер, какое-то время прислушивался к едва различимым голосам, а потом уверенно повёл меня им навстречу. Было немного страшно – первые люди, которых я увижу в этом мире! Кто они, какие? Из деревни, о которой говорил Эль?

Но правда жизни оказалась совсем иной. Это были разбойники, и они как раз обсуждали, где устроят засаду на знатного маркиза и как станут делить добычу, когда меня, как козу на веревочке, за руку вывел к ним Эль.

Мужчины опешили. Я, осознав, где нахожусь, тоже. Типы явно бандитский наружности, в одежде по типу «у кого что отобрали то и нацепили», несколько костров и «палаток» из лапника вокруг них.

При нашем появлении все похватили в руки всевозможные страшилки: дубинки, ножи, где-то мелькнул топор, у ближайшего костра молодой парень с луком в руках растеряно смотрел на товарищей, не зная, что ему делать. М-да. «Робингуды».

– Эй, юнец, ты чего здесь забыл? – самоуверенно спросил один из тех, что был к нам ближе всего. Второй заржал:

– Да он нам девку при... гхм... – мужик подавился словами и вылупился на нас, словно призрака увидел.

Я выглянула из-за плеча Эля и убедилась, что тишина на поляне наступила неспроста и все, как один, смотрят в нашу сторону. На всякий случай оглянулась – нет никого. А потом подняла взгляд на Эля... Бледное лицо словно окаменело, волосы сами собой шевелятся безо всякого ветра, глаза горят ярче фонариков. Мамочки!

– Мне нужен ваш предводитель, – деревянным голосом, от которого, казалось, вздрогнули даже те, кто был на другом конце поляны, сообщил Хранитель.

Волны силы, исходящие от него, ощущала даже я, ничего не сведущая в этом вопросе. А бандиты – те взирали на него со священным ужасом. Мы так во все города и деревни приходите будем? Или это шоу исключительно ради местных «робингулов»?

– Я предводитель, – прогромыхал, появляясь из палатки, мужчина лет сорока-сорока пяти на вид.

Косая сажень в плечах, рост метра два, волосы и глаза тёмные, в прошлом неоднократно сломанный нос. Одет во всё бурое и серое, куча ножей и непонятных штук на поясе. Если тут у людей в 200 лет только наступает совершеннолетие, и выглядят они в этом возрасте примерно как Эль, то этому, наверное, почти 500!

Я вдруг почувствовала себя возмутительно юной. Неуютное ощущение, и странное, словно холодок где-то внутри.

– Что нужно сыну Мира от нас, отвергнутых всеми разбойников?

– Я прошу честных людей присмотреть за моей подопечной, пока я отлучусь.

Что?! Куда это он? А меня спросить? Может, я не хочу оставаться с толпой бандитов! Но, кинув взгляд на по-прежнему сияющего Эля, я не решилась спорить. Может, здесь поблизости медведь опасный бродит, и надо переждать, пока он уйдет?

– Мы не тронем её, и будем защищать в меру наших сил. Слово старшего.

Разбойники зароптали, Эль, подтолкнув меня в сторону их вожака, шепнул своим обычным голосом: «Ничего не бойся», и через миг уже скрылся за деревьями. И что это было? Вздохнув, медленно побрела к предводителю – вроде как он за меня поручился.

Мужчина оценивающе на меня взглянул и пригласил внутрь «палатки», из которой вылез минуту назад. Я со страхом просочилась мимо него в узкий проём. Внутри оказалось довольно уютно, насколько это возможно для такого места. Утоптаный земляной пол, криво сколоченные лавки по периметру и костёр в центре. Дымок уходит в отверстие в потолке и теряется на фоне неба и деревьев.

– Садись, Хранимая, и ничего не бойся, мы тебя не тронем. Скоро будет готово мясо, поделишь с нами трапезу?

В желудке предательски забурчало, я смутилась, а предводитель разбойников хмыкнул и вдруг очень по-отечески улыбнулся.

– С радостью приму ваше приглашение, – сочла необходимым вежливо ответить, присаживаясь на край скамейки возле костра.

Мужчина выглянул наружу, что-то гаркнул своей команде и вернулся ко мне.

– Я не ошибусь, если скажу, что ты не местная, и пришла в наш мир совсем недавно? Полагаю, Хранитель сам тебя сюда привёл?

– Вы абсолютно правы. Скажите, – замаялась я, не зная, как спросить, – а почему Хранитель...

– Не стал идти в обход, да ещё устроил балаган у меня на поляне? Признаться, сам мучаюсь этим вопросом, но догадки есть. Вероятно, он решил проверить, что изменилось в мире за время его отсутствия. А почему оставил тебя здесь... Видишь ли, у некоторых моих ребят есть капля Древней крови, а у меня она и вовсе сильна, – видя моё недоумение, он пояснил. – Дед мой эльфом был. А у тех способность видеть магические связи и знамения, мне это тоже передалось. Так что передо мной притворяться и изображать, хм, – он ненадолго задумался, – полагаю, брата с сестрой? – я кивнула. – Ну вот, передо мной притворяться надобности нет,

всё равно пойму. И, как любой носитель Древней крови, не причиню вреда тому, кто настолько нужен нашему Миру, что тот даже подарил Истинного Хранителя. Тебе очень повезло с ним, девочка, но при этом я не стал бы тебе завидовать – неизвестно, что от тебя хочет Мир, и чего тебе это будет стоить. Очень часто это заканчивается не лучшим образом. Ну чего тебе, Ник?

– Чай для госпожи, – парень лет двадцати на вид просочился внутрь и с любопытством уставился на меня.

– Ставь и пошёл отсюда!

Поднос с деревянной и глиняной посудой глухо стукнул о лавку, зашуршали зелёные листья у входа, и мы снова остались вдвоём с предводителем.

– Даю голову на отсечение, что спокойно поговорить нам не дадут, – проворчал мужчина.

Действительно, следующие два часа то и дело кто-нибудь заходил: добавляли ветки в костер, принесли и постелили на лавки шкуры, унесли посуду. Несколько раз докладывали о чем-то предводителю – его, к слову, зовут Бор, а полное имя со своим пониманием языков я услышала как Борис. Скорей всего, в оригинале оно звучит иначе.

Рядом со мной поставили полное лукошко ароматных ягод, наподобие земных клубники и земляники, и я потихоньку сокращала их количество. Причём все ягоды собраны с веточками и листьями, интересно, это чтобы они дольше хранились?

В ходе беседы выяснилось, что благородные леди путешествуют в каретах, со свитой, кучей служанок и непременно с дуэньей. Но неофициальные поездки часто происходят верхом, в мужском костюме и в малом кругу лиц.

При этом путники не должны кичиться своим происхождением, но на уважение окружающих рассчитывать вправе. На простолюдинку я не похожа, слишком независимо держусь.

А ещё выяснилось, что Эль будет моей неотступной тенью всегда, до смерти одного из нас, и содержание Хранителя полностью на плечах Хранимого. Конечно, в лесу он может поймать птичку или кролика, но если я собираюсь жить в городе, зарабатывать на нас обоим придётся самой. Никакую другую работу, кроме охраны моей драгоценной персоны, Хранитель выполнять не будет.

Озадачив меня подобным образом, предводитель принялся рассказывать лесные байки, вроде «вчера во-о-от такого кабана видели, чуть не поймали, ушёл!». Одновременно он пытался вытянуть с меня, каков мой предыдущий мир и какая моя миссия здесь.

Я отвечала неохотно и туманно, старательно переводя тему в другое русло. Меня начало напрягать, что Бор в прямом смысле этого слова не сводит с меня глаз, пристально отслеживая любое моё движение, любой жест. И никому из своих подопечных он не позволил подойти ко мне ближе чем на три метра, неизменно вставая у них на пути. То ли боится, что его «робингуды» меня испугают или в кусты уволочут, а Эль потом мстить придёт, то ли думает, что я на них порчу наведу.

Я изрядно утомилась, находясь под такой своеобразной опекой. Сложно было морально – незнакомый мужчина, старше меня на сотни (подумать только!) лет, толпа разбойников вокруг, другие нравы, странные переглядывания предводителя со всеми, кто заглядывал внутрь. У бандитов явно есть свои знаки и условности, чтобы, прикрываясь старческим ворчанием, отдавать чёткие холодные приказы. Не думаю, что из-за визита странной девицы фактически без сопровождения они вдруг решат упустить того богача.

Наконец, в «палатку» зашел Эль. Я сразу успокоилась, да и было ли из-за чего волноваться? Не бросит же он меня тут. Я надеюсь. То, что творилось дальше, сложно описать цензурными словами.

Хранитель вывалил на лавку ворох чего-то серого.

– Что это?

– Вещи. Ты же хотела местную одежду?

М-да, как-то не так я себе это представляла. Борис хмыкнул в бороду и сделал вид, что занят костром, искоса на нас поглядывая. Я с опаской приблизилась к «одежде» и выудила нечто бесформенное, неприятного бурого цвета, колючее даже по виду.

Нет, я ЭТО не надену!

– Рит, но ты же не можешь ходить в своей одежде, она чересчур отличается от местной! Ты будешь привлекать слишком много внимания, а моя задача – с максимальной безопасностью и спокойствием довести тебя до места.

– Почему отличается? – вклинился в наш разговор Бор. – Обычный походный костюм.

Мы с Элем переглянулись. То-то меня так спокойно восприняли!

– Опишите, что вы видите, – жёстко спросил Эль. Нет, не спросил, приказал. От его голоса я вздрогнула, но делать замечание при посторонних не стала. Потом объясню, что не стоит так людей пугать. И меня в их числе.

– Ну, сапоги почти до колена, добротные походные брюки из плотной ткани, поверх блузы жилет ниже бёдер с разрезами по бокам, пояс, через плечо курьерская сумка. Костюм мужской, но леди тоже так ездят, когда не надо произвести впечатление, лишь бы побыстрее добраться до места.

Эль расплылся непередаваемой счастливой улыбкой, обошел меня кругом, прищурился, провёл рукой сверху вниз...

– Чтоб меня медведь затоптал! – потеряно пробормотал предводитель.

– Что видите теперь?

– У нас такого не носят, – покачал головой предводитель. – Незнакомая мне короткая обувь с завязками, на толстой подошве, брюки цвета неба, нескромная блуза цвета ночи, – он снова покачал головой.

Нескромная – это потому, что водолазка в обтяжку?

Эль опять провёл рукой возле меня, и, судя по взгляду предводителя, он снова видел непримечательную девушку в походном костюме. Меня это вполне устраивает, не придётся влезать в колючее средство пыток, которое по какому-то недоразумению считается здесь одеждой! Я-то надеялась на воздушный шёлк, натуральную мягкую пряжу, а получила – кошмар и сбоку завязочки.

Может, в столице найдётся что-то поприличнее? Одно огорчает – без сменной одежды эта быстро сносится, и с Земли у меня останутся на память только бабушкины украшения да пластиковые побрякушки, и то до тех пор, пока я их все не распродам. А я совсем не уверена, что когда-нибудь мне не придётся это сделать.

Я покосилась на презент Эля. Мне в любом случае нужно что-то про запас. Хотя бы закутаться, пока водолазка после стирки сохнуть будет! А постирать её уже нужно. Два дня по лесу не прошли бесследно, мне и самой безумно хочется залезть в тёплую ванну и как следует потереться мочалкой. Дезик, конечно, выручает, но его тоже надо экономить. Всего один флакончик, и не факт, что местные умельцы-алхимики смогут мне сделать что-то похожее.

Я со вздохом принялась упаковывать одежду. Немного грызла совесть, Эль старался, а я так отреагировала. Хранитель, поймав мой виноватый взгляд, примиряюще улыбнулся и продолжил что-то обсуждать с Бором. Потом, обогнув костер, подошёл ко мне.

– Бор говорит, и я с ним согласен, что в эту деревню тебе лучше не ходить. Как-то у них не всё благополучно. В двух днях пути по тракту стоит город, там остановимся подольше. У тебя будет время осмотреться и продать что-нибудь, как хотела.

Мы ушли от стоянки разбойников рано утром, даже не позавтракав. Вечером я заснула у костра, под нестройные мужские завывания "о доме родном, матери родной", а глаза открыла уже в палатке предводителя. У входа на корточках сидел Эль, наверное, стерёг меня. Бора и его ребят не было видно, только где-то вдалеке раздавались голоса.

– Привет.

– Привет. Выспалась?

– Ну, можно и так считать. Ты сам-то ложишься?

– Не переживай за меня, мне нужно всего час-два в сутки для отдыха. Скоро Бор поведёт свою банду на дело, предлагаю уйти до этого. Можно не прощаться, это лишнее.

Эль помог мне соскрести себя с жёсткой лавки, попутно проведя руками над телом. Сразу полегчало. Первый вывод из моего путешествия: сон на деревянной скамейке не улучшает самочувствия ни в каком мире.

Уже через пятнадцать минут мы бодро вышагивали по лесу. Бору я издали помахала рукой – он и вправду был занят. Похоже, все только обрадовались нашему уходу. Ну и ладно. Ой, интересно, как называется вон та яркая бабочка?

Хранитель улыбался и всячески поощрял моё любопытство.

– Больше знаешь – больше шансов справиться, даже если меня не будет рядом, – поясняет он, глядя на меня с нескрываемой нежностью.

– А ты собираешься уходить? – сразу испугалась я. Я же сама тут пропаду!

– Ну куда я от тебя денусь! – Эль рассмеялся в ответ.

– Знаешь, Эль, когда ты ушёл, я решила, что в округе какой-нибудь жуткий медведь завёлся и нам просто опасно идти по лесу, – поделилась я мыслями.

– Медведь?! Рит, ну ты даешь! Да ни один зверь, будь то медведь или волк, тебя не тронет. Ты ведь отмечена богиней этого мира. Только домашние животные, если их специально наускивать, могут попытаться тебя напугать. Да и то, серьезно вредить не посмеют.

– Богиня этого мира? Ты не говорил, – я озадаченно посмотрела на брата.

– Говорил, только ты спала тогда. Слушай ещё раз. Здесь несколько религий, но в основе любого пантеона стоит богиня-Мать, которая создала этот мир и призвала богов. Носители древней крови считают, что богиня – и есть этот Мир, его душа, Хранительница покоя и равновесия, Дающая Жизнь. По-эльфийски это звучит забавно. Если попадешь к ним в земли, обязательно посети Сердце Леса и их святыню, Ладони Богини. Тебе должно понравится.

– А кто она на самом деле? Просто богиня или все-таки сам Мир?

Но Эль только пожал плечами и продолжил путь, задумчиво посмотрев на небо сквозь листву. Я на ходу доедала бутерброд.

Медведя мы все-таки увидели. Издалека. Хранитель вдруг к чему-то прислушался и пошел крадучись. Я, стараясь не шуметь, двинулась следом.

– Смотри, а вон и твой мишка, – в полголоса известил Эль.

Я сперва и не поняла, куда смотреть. Потом разглядела в сумерках леса, как в кустах шевелится что-то большое, блестя шкурой и треща ветками.

– Ой!

– Можем подойти поближе. Хочешь погладить?

– Ты с ума сошёл! Пойдём отсюда, пока он нас не увидел! – зашипела я на ухо "брату".

Тот добродушно хмыкнул и повёл меня прочь. Я старалась ступать как можно тише и постоянно оглядывалась. Вдруг зверь всё-таки нас заметил? Такой огромный! Задерёт и добавки попросит. С перепугу сердце стучало где-то в ушах, дыхание сбивалось. Эль бросал на меня обеспокоенные взгляды.

Наконец, я перестала дёргаться от каждого шороха. Но настроение утопло, как болоте: кругом буераки, кочки и комары, душа и тёплой постели не предвидится, да ещё моя поклажа стала тяжелее на нечто, по какому-то недоразумению названное одеждой. Ну как я в таком виде выйду к людям? Вряд ли в городе обрадуются включенной немой девице.

Эль брал воду из источников да мелких речушек, в которых и лицо-то умыться было сложно, а искупаться целиком просто не реально. Ещё и вода ледяная, брр!

До вечера братец терпеливо сносил мои вздохи, а за ужином всё-таки выпытал, в чем проблема. Удивился, задумался. И пообещал, что завтра ещё до обеда мы выйдем к речке.

Из леса мы вышли ближе к полудню. Казалось, конца-края деревьям нет, но внезапно они остались за спиной, и мы оказались на краю огромного луга. За ним змеей извивалась широкая река, а чуть дальше стояла небольшая деревушка. Или по местным меркам это уже считается городом? Черепичные крыши создавали впечатление чего-то уютного и праздничного.

Мысль о том, что я наконец-то встречу нормальных людей, а не банду разбойников, и банальное любопытство не позволили мне долго провозиться у воды. Укрытый от посторонних глаз спуск к реке отыскался быстро, и, едва просохнув, я вперёд Эля помчалась к людям, чуть ли не подпрыгивая на ходу.

Уже через десять минут выяснилось, что луг намного больше, а деревня – гораздо дальше, чем казалось изначально. А ещё трава очень мешает идти. По краям луга она была чуть выше щиколотки, но в центре доходила до пояса, а местами и до шеи.

Ну не может быть, чтобы здесь не было утоптанной тропинки! Вон даже мост через речку виднеется. Как-то неправильно я иду, или не туда. А может, всё вместе. Эль где-то отстал.

Ещё через пять минут я понуро брела, глядя только под ноги, дабы не навернуться на какой-нибудь кочке. И потому не сразу заметила впереди присевшего на корточки мужчину в зарослях особо высокой травы. Когда он неожиданно возник передо мной, встав в полный рост, я подпрыгнула как самый заправской кролик.

– Ой, – взвизгнула я.

– Пресвятая богиня! – вторил мне не менее удивленный мужчина и строго уставился на меня, насупив брови.

– Добрый день. Простите, – попыталась я исправить положение, но на приветствие не обратили внимания.

– Пресвятая богиня, – мужчина посмотрел себе под ноги, устало вздохнул и опустил ся обратно на корточки.

Рядом обнаружилась котомка, серп, пучки каких-то трав, сейчас рассыпанные под ногами. Да он травник! – дошло до меня, и я поспешно опустилась рядом с ним, помогая собрать рассыпанное по моей вине, попутно разглядывая нового аборигена.

Стройный, гибкий, с широкими плечами и длинными узловатыми пальцами с несмываемыми пятнами от микстур. Чёрные жесткие волосы с проседью собраны в короткий хвостик, чтобы не мешались, тёмные глаза под насупленными бровями смотрят строго, но тепло.

Ой, у него палец порезан! Надеюсь, не по моей вине. Не задумываясь над тем, что творю, выудила из бокового кармашка сумки лейкопластырь и, ловко сняв защитную пленку, нацепила на руку мужчине. Не ожидавший такого, травник отшатнулся от меня и несколько грубо спросил:

– Кто вы?

– Мы мирные путники, Мастер. Я везу сестру в столицу, к тётке на обучение, – ответил Эль, подошедший к нам, пока мы ползали на коленях в траве.

– Коль Богиня привела вас в эти места, прошу почтить своим присутствием мой скромный дом и милое семейство, – сложив ладони вместе на уровне груди, произнес травник.

– С радостью принимаем ваше предложение, Мастер, – ответил Эль, так же сложив руки. И оба мужчины, не обращая на меня никакого внимания, направились к мосту. Ну что это за нравы? Эль, зараза хвостатая, куда ты меня притащил?

Всю дорогу травник украдкой бросал взгляды на лейкопластырь, то удивленно, то хмуро. Мы с Элем делали вид, что не замечаем этого, а братец ещё и пальцем мне погрозил за спиной мастера. Мол, не стоило так рисковать. Знаю, знаю.

Тропинка и вправду нашлась. Оказалось, я шла не так далеко от неё, просто не замечала в траве. Мост был каменным, а дорога внутри самого посёлка – мощёной булыжником. Как объяснил наш спутник, не так уж далеко отсюда большая каменоломня, вот и пользуются местные всеми благами такого соседства.

У Мастера был уютный домик с резными деревянными ставнями и резными же скамейками с двух сторон от входа. Двухэтажное миленькое строение под красной крышей почти в центре, как и положено уважаемой и заслуженной семье.

Жена, трое малолетних детишек, которые, увидев, что к отцу пришли, тут же умчались наверх и притихли. Супруга поставила на длинный прямоугольный выскобленный стол кувшин с каким-то напитком, напоминающим компот, и вежливо удалилась.

Эль с мастером плюхнулись на стулья, налили себе по глиняной кружке до краёв и принялись беседовать о чем-то отвлеченном. Я, не понимая к чему все эти словесные пируэты, пристроилась на краешке табурета и принялась вертеть головой по сторонам, бросая украдкой взгляды на мужчин. Ну интересно же!

Хм, а Мастер тоже на меня посматривает, со всё большим удивлением. Наконец, мужчина решился спросить:

– Прошу простить мою вероломную невежливость и неприемлемое любопытство, но... Ваша спутница прибыла издалека, не так ли?

Эль едва заметно напрягся и бросил на меня быстрый взгляд.

– Да, мы не местные...

– Вероятно, я выразился не совсем точно, простите старого мастера... но ведь ваша сестра – иномирянка?

Эль в момент оказался у меня за спиной, и, предупреждающе положив руку на плечо, спросил:

– Почему вы так решили?

– Простите старого мастера, но манера себя держать, жесты, лицо... да всё говорит об этом. Не беспокойтесь, мне уже приходилось встречать гостей из столь далеких мест – здесь рядом источник, а он лучше любого маяка для подобных путешественников. И вы уж простите... но могу я рассчитывать на честь увидеть истинный облик своей гостьи?

Хранитель посмотрел на меня – мол, что скажешь? А что я? Мастер не казался мне злым или опасным, к тому же он врач, наверняка им движет профессиональное любопытство – отличаются ли чем-то иномиряне от местных? Я кивнула, и Эль провёл вокруг меня руками, как тогда, у бандитов в палатке.

– Ох... – удивленно уставился на меня мастер.

Я же встала и подошла к нему, протянув руку для приветствия:

– Маргарита.

Травник недоуменно уставился на меня, на мою руку, а Эль хлопнул себя по лбу и сокрушенно покачал головой.

– Я что-то не так сделала? – оглянулась на братца.

– Всё! Я же тебе рассказывал, – сокрушался Хранитель.

Мастер рассмеялся и, поднявшись, взял мою руку самыми кончиками пальцев, едва касаясь, и поцеловал запястье.

– Леонид.

Я смутилась и поспешно отступила к Элю.

– Леди, я восхищен вашей смелостью и благодарю за оказанную мне честь. Но... позвольте спросить, что с вами? Давно вы так...? – озадаченно обвел меня взглядом травник и неопределенно махнул рукой в мою сторону.

– Что вас смущает, мастер? – напомнил о себе Эль.

– Да всё! – не сдержавшись, выпалил мужчина. И поспешно уточнил, обращаясь уже ко мне:

– Ваша кожа, леди... И волосы, и руки. Вы словно жили последние двести лет в шахтерском городке и сами трудились на шахтах не покладая рук.

Я озадаченно посмотрела на свои руки. Ну да, в чем-то он прав. Задымлённый машинами воздух и пыль с заводов и производств, что стоят вокруг города – такое не проходит бесследно. Ногти слоятся, кожа бледная, волосы, – сама знаю, – тусклые и вечно колтуном.

– И что вы посоветуете? – озаботился моим здоровьем Эль. Да, это не раны и не болезнь, такое он не сможет взять на себя.

– Не беспокойтесь, стоит пару лет особо тщательно подбирать диету и пользоваться некоторыми средствами, и всё пройдет бесследно. Одну минутку... Вот, – он достал откуда-то из шкафа деревянный резной ларец и поставил его на стол.

Красивый! Тонкая работа, все веточки на крышке с особой тщательностью вырезаны, кажется, что цветы и листья сейчас оживут. Сверху чем-то покрыто, мне не понять – это местный лак, или воск, или ещё какой-то секрет.

Увидев мой интерес, Эль хмыкнул, а травник, не замечая ничего вокруг, откинул крышку и принялся доставать стеклянные баночки с пробками. Синие, зелёные, красные жидкости внутри них ни о чём мне не говорили.

– Мы готовим эти составы постоянно, они показаны для людей, живущих в неблагоприятных местах, да и местные красавицы ими не брезгают. Смотрите, это для волос, пять капель на кувшин при последнем полоскании. Вот это наносить на сухие волосы и кожу голову, два раза в день, как придёт в норму, использовать по мере необходимости. Здесь притирания после ванн, в этом флаконе лосьон для лица, тут крем...

Травник перечислял баночки и их назначение, а я тихо обалдевала. Это сколько же всего надо?

Пока я пребывала в прострации, на лестнице послышались шаги. Эль подлетел ко мне и поспешно замахал руками. Леонид только головой покачал и насмешливо на него посмотрел.

И чего Хранитель так переживал? К нам просто спустилась жена мастера и предложила пройти наверх, в комнату, отдохнуть с дороги. А потом она приглашает нас на обед. Не знаю, принято ли это здесь – кормить свалившихся среди бела дня вам на голову непонятно кого или нам надо вежливо отказаться, но в животе заурчало. Эль улыбнулся и витиевато поблагодарил.

Нас провели на второй этаж, в небольшую уютную комнатку. Узкая кровать у стены с резной деревянной спинкой застелена цветастым покрывалом, такими же цветастыми накидками накрыты три стула вокруг маленького круглого столика на красивой резной ножке у окна.

У другой стены прикручен умывальник с тазиком на табурете под ним, рядом висит полотенце позитивного солнечного цвета. Интересно, а цветные ткани или краска для них дорого стоят?

Я поспешно умылась и тщательно вымыла руки, зачерпнув из стоящего тут же блюда бледно-зелёную массу. Эль сказал, это здесь вместо мыла. Пенится плохо, но очищает и с микробами борется на ура. Да ещё и кожу не портит.

Спасибо, братец, что напомнил про мой жуткий вид! Теперь знаю, чего испугался предводитель «робингулов» – не чужеземной одежды, а моего вида! За упыря небось принял. Эх. Интересно, сколько стоят те склянки, что мастер показывал? Хотя денег-то местных всё равно у меня нет.

Решив, что подумаю об этом позже, я поддалась на уговоры желудка и потопала вниз, следом за Элем. Хозяйка уже накрыла стол скатертью, расставила глиняные расписные тарелки и миски. Мастер гостеприимно нам улыбнулся и предложил выбирать любые места.

Братец его поблагодарил, и в последний момент развернул меня, усадив с длинной стороны стола, а не с узкого края, как я планировала: всегда ведь учат, что бери то, что ближе, не выбирай и не привередничай.

Хозяйка удивлённо на меня посмотрела, травник добродушно хмыкнул. Оказалось, эти места, друг напротив друга, всегда занимают хозяева дома. Вроде как во главе стола, а гости при этом окружены их вниманием.

Блин, это ж надо было так промахнуться! Я покраснела, Эль ободряюще сжал мою руку и пошёл на своё место, напротив меня. Стол позволил бы нам с Элем пожать друг другу руки, но хозяева при всём желании не дотянулись бы друг до друга.

Хозяйка выставила на стол последние блюда – горшочки с чем-то ароматным внутри, ещё несколько поставила на поднос и отдала примчавшемуся сыну. Тот с любопытством косился на нас с Элем, но ничего не сказал и послушно ушёл с подносом наверх, к другим детям. Наконец, хозяйка проследовала на своё место.

Как успел пояснить мне Эль, если в доме нет прислуги, то вся еда выставляется на стол сразу, а потом гости и хозяева обслуживают себя сами. Поэтому, по примеру названного брата, я взяла с блюда в центре стола ломтик хлеба и сняла крышку с горшочка, который стоял прямо передо мной.

В нём плавало что-то синее, овощное, и что-то явно мясное. Бросила взгляд направо: мастер уже уписывал свою порцию за обе щеки. Глянула на хозяйку: та аккуратно черпала деревянной ложкой свой обед.

Я с опаской зачерпнула непонятное блюдо... и поняла, что не встану из-за стола, пока всё не съем. И не важно, что там такое подозрительно-синее. Главное, что это – очень вкусно!

От незнакомых приправ во рту осталось лёгкое вяжущее ощущение, но мне понравилось. По примеру Эля я брала из мисок на столе разные ломтики, и, судя по всему, фиолетовая штука была морковью, а ярко-розовая – дикой помесью чеснока и лука.

Эль съел и не подавился, даже добавку взял, а у меня слёзы брызнули из глаз, и я едва не поперхнулась. Никогда не любила лук и чеснок в чистом виде! Не Буратино ведь, чтобы ими хрустеть! Но, судя по всему, Элю и хозяевам нравится.

Когда мы все поели и отложили ложки, мастер предложил нам с Элем пересесть к окну, где стоял маленький круглый столик, родной брат того, что обитает в гостевой комнате. Эль легко согласился и грациозно встал. Я попыталась было помочь хозяйке прибрать со стола, но та посмотрела на меня чуть ли не гневно.

Подлетевший ко мне Эль пояснил, что тут так не принято. Предлагая сейчас помощь, я как бы намекнула, что хозяйка сама не справится. Блин, да что ж это такое, второй раз так опростоволоситься! Эль, зараза хвостатая, если ты мне всё подробно не объяснишь, я тебя просто покусаю! Хранитель виновато на меня посмотрел и увёл к ждущему нас травнику.

В полголоса мастер поинтересовался, что это такое я налепила ему на руку. Что не хотела вредить, он уже понял, а в чём принцип действия? Как смогла, объяснила ему применение и устройство лейкопластыря. Он заинтересовался, спросил разрешения использовать в работе и попросил показать что-нибудь ещё.

Вместе с Элем я сходила наверх за сумкой и выставила перед травником шеренгу всяких пузырьков, баночек и коробочек. Леонид спрашивал о назначении того или иного средства, и половину сразу отставил в сторону – ушные капли и средство от насморка с ментолом и у местных мастеров есть.

Таблетки в виде твёрдых кружочков и капсул с порошком внутри его заинтересовали. Ведь это гораздо удобнее, чем таскать бумажные пакеты и каждый раз отмерять дозу на весах или мерными ложечками. К дезодоранту отнесся скептически, а на женские штучки махнул рукой, мол, и у них такое есть.

Рассмотрев всё, мастер сказал, что ему надо над этим подумать, и посоветовал показать кому-нибудь в столице. Написал пару адресов на бумажке и протянул Элю. Мы поблагодарили травника, я сгребла всё обратно в рюкзак и встала.

Не знаю, что было бы дальше, но тут с улицы раздался непонятный шум и гомон, а потом двери распахнулись и в комнату втащили паренька – судя по объяснениям тащивших его мужиков, он откуда-то свалился и распорол ногу.

Я ринулась было к нему – у меня есть лекарства, бинты, спирт, я могу помочь! – но Хранитель сграбастал меня в охапку и буквально уволок на второй этаж вслед за хозяйкой. Она распахнула дверь уже знакомой нам гостевой комнаты и поспешно удалилась, пробормотав, что внизу нужна её помощь.

Мы остались в комнате вдвоем, и Эль тут же прислонился спиной к двери – то ли чтобы никто случайно не зашел, то ли чтобы я не вышла. Я же накинулась на него с праведным гневом, пыхтя, как закипающий чайник:

– Ты что творишь?! – попыталась оттащить его от двери, но только едва не оторвала Элю рукав.

– Увожу тебя из толпы мало что соображающих мужиков. Внизу тесно, кто угодно может толкнуть, ударить, пырнуть ножом... – сложив руки на груди, принялся объяснять братец.

– Каким ножом?! Ты вообще о чем? Я не знаю, какие у тебя там инструкции, но внизу раненный человек, а у меня есть то, что может ему помочь! – притопнула я ногой. Ноль эффекта.

– Ты хочешь поставить профессионализм мастера под сомнение и оскорбить его предложением полечить его пациента? У него опыт и образование на очень высоком для этого мира уровне, звание Мастера врачи здесь просто так не получают. Ну а что живет в глуши, так у каждого свои причины. Может, жена из местных и переезжать не захотела, может... – глядя куда-то мимо меня, распинался Хранитель.

– Ты меня не понял! Я просто хотела помочь!

– Рит, он справлялся не одну сотню лет до тебя, будет справляться и после того, как мы уйдем. А светить здесь иномирные лекарства – не самая лучшая идея. Мастер отнесся с пониманием и интересом, но поймут ли другие? – скептически посмотрел на меня Эль.

В дверь постучали, и Хранитель посторонился, пропуская хозяйку.

– Вам Леонид передал, просил принять, как подарок в честь знакомства, – протянула она Элю что-то. За широкой спиной Хранителя не разглядеть, а подходить сейчас как-то не удобно.

– Мы передаём мастеру глубочайшую благодарность и наше почтение, благодарим за оказанную честь.

Эль с хозяйкой замысловато раскланялись.

– Простите, можно спросить, как тот парень? – решила узнать я.

– Вы переживаете за Борьку? Не стоит, с ним уже всё в полном порядке. Ушёл домой, как и не было ничего. Леонид у меня истинный Мастер. Он Борьку уже в седьмой раз чинит, – махнула рукой хозяйка и скрылась за дверью.

А я уставилась на коробочку, оставшуюся в руках Эля. Вернее, на резной ларец с уже известными мне склянками.

– Эль, мы не можем это принять.

– Почему? Мастер передал это с чистой душой, хотел сделать нам приятное, – пожал плечами Хранитель.

– Но это же стоит денег, Эль! И ларец, и склянки, и составы в них! Они наверняка не дешёвые! – пыталась я втолковать Элю, что не беру просто так подарки, никогда. Слишком часто на этом обжигалась в детстве. И не люблю быть должна.

– Вот любишь ты всё усложнять. Подарок это. А раз так – денег за него не возьмут и даже обидятся, если предложишь. И потом, ты уже оказала ему услугу, показав свои таблетки и разрешив использовать идею лейкопластыря. И решившись показать истинный облик, – Эль серьезно посмотрел на меня. – Ты же понимаешь, что не каждому можно вот так просто довериться, и Мастер ценит оказанную ему честь.

– Всё равно нехорошо получается. Да и нет у нас денег, ни копейки. Кстати, а что здесь за денежная единица? – я с любопытством покосилась на ларец, который Эль поставил на столик. Вот сколько такая красота может стоять, интересно?

– Монеты – медные, серебряные, золотые. В зависимости от областей с разными примесями и названиями, но доля чистого металла должна быть постоянной. А что? – Эль встал поближе к двери, так, чтобы видеть и меня, и окно.

– Это я так, на будущее спросила. Слушай, а подарок в ответ можно сделать? – присела я на краешек стула.

– Почему нет? Что ты хочешь оставить? – склонил голову Эль.

– Ну... я думала про заколку хозяйке, ручку мастеру, и что-нибудь детям.

– Так, не спеши. У тебя не так много вещей, чтобы всем их раздаривать. Смотри, он одарил не каждого из нас лично, а просто отдал то, что нам нужно, а он может ещё сделать. Мастер все отвары и смеси сам готовит. Редких или особо ценных трав там нет, всё растёт неподалеку. Вырезанием шкатулок старший сын развлекается. Вот и ты подари что-нибудь не обязывающее. Да и то, на мой взгляд, будет лишним. Всё-таки идеи с таблетками не валяются на каждом углу.

– А откуда ты про сына знаешь? – я с любопытством взглянула на Эля. Интересно, а он чем волосы промывает? Вон, какая шевелюра! И не похоже, чтобы таскал за собой пару таких увесистых шкатулок. Эх, наверняка магия.

– Так на всех работах остается след ауры их создателя, я просто это вижу, – пожал плечами Эль.

– Да, кстати, когда это ты мне про поведение и манеры рассказывал? – подозрительно сощурилась я, рассматривая склянки. Так хочется принять, слов нет! Вернее, хочется быть красивой. Чтобы и кожа сияла, и волосы блестели, и ногти были в порядке. Эх. Обычные женские слабости. Вроде бы мелочь, а так цепляет!

– Так ещё до переноса, – удивленно протянул Хранитель.

– А то, что ничего из наших ночных разговоров я не помню, тебя не смущает? – грозно сверкнула я на него глазами.

– Прости. Мы обязательно наверстаем всё в пути. Урок первый – Мастером называют любых специалистов в своей области, достигших высот мастерства. Так что, если хочешь кому-то сделать комплимент, высказать уважение или похвалить, смело зови Мастером.

– В пути? Я думала мы немного здесь задержимся, и ты прямо сейчас мне расскажешь, как держать себя за ужином? – вычленила я из его слов самое главное.

– Что ты решила оставить? – перевёл разговор Эль.

Я, покопавшись в рюкзаке, извлекла сувенир, – симпатичный замок в шаре "со снегом". Подумав, достала похожий, но с разлапистым деревом внутри.

– Какой лучше?

– Наверное, с деревом им будет приятнее. Оно похоже на особо любимое здесь растение, считается приносящим удачу.

Да, пусть так и будет. Добрым людям, которые всегда готовы помочь окружающим, – счастливую судьбу. Мне очень захотелось, чтобы так и было, чтобы их дети росли счастливыми и здоровыми, чтобы у них сложилось всё – и учеба, и семья, и любимое дело. На краткий миг закружилась голова, но тут же прошло. Показалось?

Я поставила подарок на стол, любясь. Внизу послышался шум – опять кого-то привели? Что? Истекает кровью? Я в панике метнулась по комнате. Хотелось помочь, но после недавней отповеди Эля я просто не знала, чем.

Эль внезапно шагнул ко мне, сгребая все сумки и пихая мне в руки ларец. Я как-то на автомате взяла его, а в следующий миг оказалась стоящей посреди пыльной утоптанной дороги. Красные крыши городка едва виднелись за спиной Хранителя.

Глава 3. Эльф в кустах

Я шла по проселочной дороге больше часа, всё ещё дуясь на Эля. Этот лохматый чудик перенес меня просто потому, что "стало слишком многолюдно", и он не хотел, чтобы я вмешивалась. Вот как так можно, не спросив меня?!

Ладно бы опасность угрожала, я бы тогда беспрекословно послушалась. Ну как ему объяснить, что для меня такие вещи неприемлемы? В каком бы мире мы ни находились, я не позволю собой распоряжаться. И не могу бросить кого-либо в беде.

Немного мучила совесть. Ведь я на него накричала, сказала, чтобы оставил меня одну, что он мне надоел. Эх, погорячилась. Но я столько лет была одна и сама за себя отвечала. А тут братец принял решение, схватил меня в охапку и перенёс. Обидно и неприятно быть чьей-то игрушкой, безвольной куклой.

Эль по меркам этого мира ещё ребенок, и ведет себя так, словно действительно играет в могучего Хранителя. А какой он на самом деле? Такой ли всемогущий? И кто дал ему право мной распоряжаться?

Странная возня справа от дороги отвлекла от грустных мыслей. Пышное поле колосьев почти в человеческий рост скрывало происходящее, но не могло приглушить звуки до конца. А судя по шуму, там кого-то били.

Я, не раздумывая, рванула на поле. Во-первых, любопытство, а во-вторых, вера во всемогущество и неуязвимость Эля не дали мне времени испугаться и одуматься. Не мог же он оставить меня без защиты?

Пробираясь среди упрямых колосьев, понимаю, что чувство самосохранения в последнее время у меня атрофировалось. Надо лучше головой думать, пока куда-нибудь не вляпалась по воле пятой точки, вот как сейчас.

Ведь понимаю, что поступаю неправильно, но упрямо двигаюсь на шум. Растения мешают идти, цепляют одежду, норовят запутаться в волосах. А сердце тревожно стучит в ушах.

Вдруг, словно подвели черту, оказываюсь на утопанной поляне. В центре пять мужчин, которые, к слову, больше похожи на разбойников, чем встреченные ранее «робингуды», избивают худощавого паренька. Такой толпой на одного – не честно! Надеются, что в таком месте никто им не помешает? Зря они так думают.

– Эй, вы!

Не ожидавшие услышать женский голос бандиты дружно обернулись, а я поняла, что это было лишним. Двое ближайших детей с характерными рожами и кривой усмешкой на губах двинули в мою сторону. Упс.

– Эль, пожалуйста, помоги, – едва слышно пробормотала я, наконец испугавшись.

Мой шёпот услышал тот, кому он предназначался, и в ту же секунду Эль возник передо мной, заслоняя от бандитов. Это оказалось очень приятно, что, не смотря ни на какие обиды и размолвки, меня не оставили одну. Неужели у меня действительно появилась семья?

Эль, не теряя времени, замельтешил по поляне, и меньше чем через минуту проблема была решена. Мимолётом оглянувшись, братец мне задорно подмигнул и свалил в кучку в центре поляны несчастных бандитов. Если они будут так удивляться и выпучивать глаза на каждое действие Хранителя, нервов у них надолго не хватит.

Ну, подумаешь, двигается с нечеловеческой скоростью, меня вот это не испугало. Да, глаза светятся и волосы шевелятся вопреки ветру; да, сгрёб в каждую руку по два мужика и с видимой легкостью поднял их над землёй, ну и что? Ой, один из нападавших, кажется, в обмороке. М-да, не смотрели они по телику ужасы на ночь глядя и не жили в общаге в компании студентов.

Я всё так же стояла на краю истоптанных колосьев, а Эль уже связал всех, кого следовало. Потом как-то по-особому провёл над бандитами рукой, и они дружно закатили глаза.

– Спят, – пояснил сердобольной мне Хранитель.

Потом проверил побитого ("живой, без сознания," – прозвучал вердикт), и, взяв меня за руку, повёл прочь.

– Мы не можем его так оставить! – упёрлась я.

– Очень скоро здесь будут его сородичи, такие, как он, никогда не ходят по одному. Они заберут твоего побитого домой и быстро поставят на ноги. Но всех, кто окажется рядом с раненым, посчитают виноватыми, – монотонно бубнил Эль, пока уводил меня обратно на дорогу и ещё дальше по ней. – Знаешь принцип: сначала бей, потом разбирайся? Здесь это почти правило. У меня нет времени на уговоры, и нет желания усыплять ещё и его родню. Поэтому мы просто уйдём подальше, и не будем мешать богине вести своё правосудие.

Я порадовалась, что избитого паренька заберут родные. Элю ведь нет смысла меня обманывать?

– А что будет с бандитами? – едва поспевая за братцем, поинтересовалась я.

– А с ними по суду и чести разберутся родные эльфа.

Эльфа?!

Я сбилась с шага и едва не улетела носом в кусты. Хорошо, что Эль меня держал.

– К-как эльфа? – заикаясь, пролепетала я и вылупилась на Хранителя. Это ж надо, а! Встретила эльфа и даже уши не разглядела!

Следующие полчаса меня пичкали сведениями о расах и их особенностях. Но ничего такого, что я бы уже не знала по фильмам и книгам, я не услышала.

Наконец, Хранитель остановился. Просто замер посреди дороги и обернулся. Впервые с нашей ссоры он посмотрел прямо на меня, и с болью в голосе произнес:

– Рит, обещай, что не будешь больше сломя голову кидаться спасать всех встречных. Это может оказаться ловушкой грабителей или работорговцев.

Я грустно вздохнула. Как он может меня не понимать? И тихо ответила:

– Не могу, Эль. Ведь именно так я обрела брата.

Хранитель задумался, и почти полчаса мы топтали пыль дороги молча.

– Хорошо, Хранимая, я даю слово не влиять на твои поступки и не оспаривать твои решения, – серьезно глядя мне в глаза, произнес Эль. – Только не прогоняй меня больше, – с горечью, гораздо тише и жалобнее закончил брат.

– Хорошо, не буду. Даю слово.

К вечеру мы вышли к городу. У меня возникло подозрение, что Эль в какой-то момент перенес нас, просто за однообразием пейзажа, – поля да поля, и снова поля, – я этого не заметила. Очень уж хитро поглядывал на меня братец.

Несколько минут я разглядывала стену, окружающую город, и ров перед ней. Эль не торопился, и, налюбовавшись вдоволь серой с нашлёпками мха, каменной стеной и странной жижей с вопящими лягушками в обрыве, я направилась к приветливо распахнутым воротам. Ну не стоять же здесь до завтрашнего утра?

Мы просто гуляли по улицам, разглядывая всё вокруг. Двухэтажные дома с покатыми крышами, резные ставни, витые кованые ограды и балкончики, деревянные фигурки под окнами.

К тому времени, как добрались до торговых рядов, я была твердо уверена, что хочу здесь задержаться. Эль не возражал. Мы видели по пути несколько постоянных дворов, но за комнату надо платить, а денег у меня – ни копейки! Надо срочно найти, кому продать мои безделушки.

Необходимость вела вперед, но я раз за разом проходила мимо лотков и витрин. Было как-то неудобно заговаривать первой. Я не знаю, принято ли здесь торговаться, какая манера будет уместной, да и вообще, страшно!

Я попыталась объяснить Элю причину страха, но тот лишь удивленно на меня поглядывал. В итоге, я предложила ему поучить меня торговаться: он продаст пару безделушек, а я посмотрю. В следующий раз потренируюсь сама. Брат хмыкнул и пожал плечами, мол, против такой постановки задания он не возражает.

Мы быстро нашли подходящего вида лавку. На первом этаже, в просторном зале, вдоль стен стояли полки со всевозможными побрякушками, от украшений и резных шкатулок до платков и кинжалов с камнями на рукояти.

Эль сразу подошел к продавцу, пожилому мужчине, и заявил, что хочет кое-что продать. Достал из кармана и поставил на прилавок пару сувениров, от которых я решила избавиться в первую очередь: тяжёлые и громоздкие.

Продавец пристально нас оглядел, и я, смущаясь, отошла в сторонку. Пока Эль с мужчиной обсуждали сделку, я бродила вдоль полок и разглядывала безделушки. Красивые, но для меня пока абсолютно бесполезны. Если покупать всё, на что упадет взгляд, скоро придётся тащить с собой телегу! И потом, в столице же наверняка есть вещи поинтереснее.

– Я закончил, Хранимая, – оторвал меня от созерцания Эль. Продавец, услышав такое обращение, метнул в нашу сторону любопытный взгляд, но быстро взял себя в руки и сделал вид, что его тут вообще нет.

– Эль, мы же договорились, что обращаемся друг к другу по именам, – зашипела я на «братца». Он нам всю маскировку испортит!

– Прости, – покаялся он, придерживая дверь на улицу.

– А много ты выручил? – я едва не подпрыгивала от любопытства. Здешние монеты похожи на древние земные? А сколько стоят вещи, которые я с собой привезла? Я ведь надеялась на них прожить первое время.

– Хватит на неделю на неплохой постоялый двор, с питанием и ванной. ещё останется закупить про запас продукты, одежду и всякие мелочи в дорогу.

И это я ещё не самые интересные побрякушки решила продать! Ну здесь и цены. Интересно, что наговорил Эль продавцу, что тот столько отдал? Жаль, постеснялась послушать.

Только в третьей таверне с постоялым двором Эль согласился остановиться. Первую прошел мимо, даже не взглянув. А ведь она показалась мне самой нарядной и приличной. Едва зайдя во вторую, молча развернулся и вышел. Интересно, что подумал управляющий, который устремился к нам навстречу?

Наконец, по каким-то неведомым параметрам место Элю понравилось. Он заказал нам комнату, ужин в номер сразу и ванну через час. Договаривался опять он, я же отмалчивалась, стоя за спиной. Выходит, кроме разговора с разбойником да пары фраз у травника я в этом мире ни с кем не разговаривала!

Судя по тому, что окружающие на моё молчание реагируют нормально, здесь это в порядке вещей. Ну и хорошо, мне так спокойнее. Не хочу что-нибудь ляпнуть и потом краснеть.

Номер оказался чистым и достаточно уютным. Слева от входа к стенам жались узкие кровати, между ними притулился шкаф с дверцами, куда я убрала сумки и одежду. Напротив входа за скромными занавесками пряталось окно, под которым стоял столик и пара стульев.

На улице уже стемнело, и вкус ужина я почти не чувствовала от усталости. Кажется, это были какие-то овощи, очень похожие на варёную картошку, только дикого красного цвета, и мясо с подливкой. Я боролась со сном до десерта, вдохновляя себя мыслью о тёплой воде и мыльной пене. А потом я зачерпнула ложечкой нечто бело-сиреневое...

– Ммм! Это что? – я прикрыла глаза от удовольствия, смакуя лакомство.

– Это парфе из местных ягод. Рад, что тебе понравилось, Хранимая! – засиял улыбкой Эль.

– Эль, мы же договорились, что ты зовешь меня Ритой! Так сложно запомнить? – надулась я.

Я решительно отказалась от добавки, – не хватало ещё поправиться! – и соскребала остатки десерта со стенок плоски, когда в дверь постучали.

Через минуту трое слуг установили в углу комнаты то, что здесь гордо именуется ванной. Поставили рядом низенькую короткую лавку, положили на неё стопку полотенец и зачем-то небольшой глиняный кувшин, поставили рядом пару вёдер и с поклонами удалились.

Я недоверчиво оглядела агрегат. Может, со своим странным восприятием языка я просто не так услышала? Но внутри странного симбиоза бочки и корыта была вода, и не простая вода, а горячая! Отбросив сомнения, я попросила «брата»:

– Эль, ты не мог бы пойти прогуляться? Или внизу посидеть?

– Хранимая? – в голосе парня звучало столько непонимания на грани обиды, что пришлось спешно пояснять.

– Эль, я же не могу при тебе мыться, ты парень!

– Я не парень, я Хранитель, существо без пола и иных интересов, кроме благополучия своей Хранимой, – как маленькой, пояснил Эль. Вот блин горелый!

– Эль, я всё понимаю, но всё равно стесняюсь. Выйди, пожалуйста! – попыталась, чтобы звучало строго.

– Я могу отвернуться, – пожал плечами Хранитель.

– Этого недостаточно. Ну, пожалуйста, Эль, вода остывает! – заканючила я.

Тот на миг задумался.

– А если я обернусь?

– Как это? – не сообразила я, озабоченно поглядывая на бадью. Остынет же!

– Если я буду Малышом, я не буду тебя так смущать? – ровно поинтересовался Эль.

– Ладно, – смирилась я, – только всё равно отвернешься и не будешь подглядывать.

Эль сделал даже больше: поставил рядом два стула и накинул на спинки полотенце. Получилась хоть какая-то, но ширма. Я благодарно чмокнула его в щеку. Невероятно, но он покраснел!

Пока я принимала ванну, Малыш честно сидел носом в стенку и отчаянно зевал. На дно бадьи была постелена простыня, чтобы постояльцы не цепляли занозы. В кувшине оказался аналог геля для душа и шампуня одновременно. Я покосилась на подарок травника, гордо стоящий на столе. Нет, пожалуй, в другой раз буду разбираться и пробовать. А сейчас хочется просто полежать в теплой воде.

Я едва не уснула в этом корыте, но Малыш пару раз негромко твякнул, и я заставила себя вылезти из почти остывшей воды. Смыла пену чистой водой из ведра, оделась и отправилась спать. Кажется, приходила прислуга, чтобы сменить воду Элю, а потом уносили "ванну", и Эль им что-то говорил. Во всяком случае, с утра в комнате не было ничего лишнего.

Я проспала почти до обеда, над чем братец добродушно подтрунивал. Когда с поздним завтраком было покончено, Эль предложил пройти до ратуши и оформить мне документы. Мол, все формальности он уладит, мне нужно лишь придумать себе родовое имя. Фамилию, что ли?

Я не смогла выбрать сразу, не определилась, и когда мы прошли в ратуше в какой-то кабинет так задумалась, что разговор Эля с чиновником прошёл мимо меня. И только когда братец незаметно пихнул меня локтем, сообразила, что меня уже третий раз о чем-то терпеливо спрашивают.

– Как записать ваше родовое имя, леди? – вежливо и учтиво повторил усатый дядька в старомодной одежде.

– Земля, – выдала я первое, что пришло в голову.

– Хорошо, так и запишем. Маргарита фон Земля, официальное сокращение – Марго. Родители, дата и место рождения? – тут над склонившимся над бумагами дядечкой Эль как-то странно провёл руками.

Тут же, без дальнейших вопросов, на бумагу были проставлены три чернильные и сургучная печати, номер бумаги был записан в какую-то книжечку. Меньше чем через десять минут я шла по городу рядом с Элем, а в сумке лежала перевязанная алой лентой бумага о том, что я являюсь официальным жителем этого мира.

Я свернула в сторону рынка, вспомнив, что в той стороне видела вчера лавку со сладостями. Эль не стал возражать. Он как раз перечислял мне, какие сладости на какие земные угощения похожи, когда мы вышли на небольшую площадь. Вчера на ней стоял пустой столб, зачем-то увешанный металлическими кольцами. Я тогда решила, что это для привязывания лошадей, и даже не стала спрашивать ни о чём у Эля.

Но сегодня вокруг столба толклись зеваки, неприятного вида тип оживлённо о чём-то вещал, а к столбу, за те самые железные кольца, был привязан человек. У меня зануло сердце. За что его так? Длинные светлые волосы растрепались, одежда помята и порвана, весь в грязи. Повис на верёвках так, что лица за волосами не видно, а путы сильно врезались в кожу.

– Эль, – я робко потянула Хранителя за рукав. Может, это вор или убийца, и я зря жалею того парня?

– Он всё врёт, – неожиданно процедил сквозь зубы Эль, глядя на противного разглагольствующего мужика. Руки Хранителя сжались в кулаки, губы поджаты. Он тоже чувствует, что происходящее неправильно?

– Эль, давай поможем, – я перевела взгляд на измученное тело у столба. Что нужно, чтобы его освободить? Выкупить, заступиться, украсть?

– Я не могу, – с болью в голосе произнес Хранитель и взял меня за руку. – Я должен беречь и охранять тебя, но не могу вмешиваться в события, происходящие в мире, – пояснил он в ответ на моё недоумение. Так бы сразу и сказал!

– А если это будет моё решение? – пришла очередь Элю удивляться. – Если я сама полезу его спасать, ты ведь будешь вынужден мне помогать?

Братец, поняв, что я задумала, чуть заметно поклонился и с лукавой улыбкой заявил, что не смеет противиться воле и решениям своей Хранимой.

Я, вздохнув поглубже, быстро потопала вперед, пока не передумала. Эль непонятным образом постоянно оказывался между мной и толпой зевак, так, что мы очень быстро очутились рядом с противным мужиком. Прервав полную эмоций речь о том, что привязанный у столба виноват во всех бедах человечества, я безапелляционно заявила:

– Он пойдёт с нами! – и махнула рукой в сторону столба. И откуда только смелость взялась?

Эль уже успел отвязать невинно наказанного и взвалил его на плечо, словно мешок картошки. Приобнял меня за талию, напоследок показал выпучившему глаза, словно жаба, мужику свой фирменный горящий взгляд и шевелящиеся волосы и повёл меня прочь. Никто нас не преследовал, как я боялась, и на улицах тоже не обращали внимания, словно побитый парень на плече обычное в этих местах явление.

В таверне Эль сразу завернул на лестницу, не заходя в общий зал. На ступенях нос к носу мы столкнулись с прислугой, с одним из тех парней, что вчера таскали бадью. Эль что-то ему сказал и, поправив на плече свою ношу, бодро потопал вперед.

Я скромненько семенила следом, пытаюсь прийти в себя после своего смелого поступка. Как я могла выйти перед толпой? Дать отпор тому жуткому мужику?

Скоро выяснилось, о чём говорил Эль с прислугой. Нам в комнату принесли "ванну", ужин, кувшин с бульоном и ещё один – с травяным отваром. А потом – хлипкую переносную кровать, матрас и прочие постельные принадлежности. Вот только кровать Эль тут же отправил назад, а матрас кинул на пол у моей кровати – мол, Малышу в самый раз будет. Кровать Эля занял наш подопечный.

Попросив меня отвернуться, Хранитель сам раздел и вымыл пострадавшего. Завернул в простыню, так как сменной одежды для него у нас не было, и уложил под одеяло. Только после этого мне разрешили обернуться.

За ужином я то и дело поглядывала на нашу находку. Парень лет двадцати семи на вид, прямые соломенные волосы, утонченное лицо, хотя за синяками толком и не разглядишь. Потом мы выделили для побитого ещё одну подушку – Эль сказал, что спать он будет Малышом, а тому подобные изыски не нужны. И в четыре руки пытались напоить бедолагу.

Бульоном он упорно давился, а с травяным отваром дело пошло лучше. Вблизи стало очевидно, что что-то во внешности парня меня цепляет, только сформулировать это не могу. Поделилась мыслями с Элем.

– Видимо, Богиня к тебе благоволит. Ты же хотела познакомиться с эльфом? Вот, любуйся, – с улыбкой махнул в сторону побитой находки братец.

Эльф? Но почему уши не длинные? Хотя нет, если убрать волосы, они будут слегка удлиненные, но это же не то, что ожидаешь от их расы!

Оказалось, форма, длина и заостренность ушей зависят от родословной. У короля эльфов уши отвечают всем канонам ушастости, а у низших эльфов уши даже круглее человеческих. Наш спасённый, по мнению Эля, находится где-то в середине или чуть выше в их иерархии. Как интересно! Вот бы мне на Владыку посмотреть! Эль на мой восторг только улыбался.

Ночь прошла спокойно. Несколько раз я слышала сквозь сон, как Эль поил эльфа отваром, а потом Малыш возился на матрасе. Кажется, брат поправлял мне одеяло, за что я хотела его поблагодарить, но только промычала что-то невнятное.

Когда я утром открыла глаза, первым, что увидела, был небесно-лазурный взгляд эльфа. Очнулся? Вот и хорошо! Я попыталась быть вежливой, поздоровалась, улыбнулась, спросила о самочувствии. Ответом мне было тяжелое молчание. А потом это ушастое недоразумение заявило:

– Леди, я уже дважды обязан вам долг жизни.

– А? – захлопала я глазами, а Эль подошел ближе и встал между нами.

– Вы были на поле, леди, когда эти ра... гхм, когда на меня напали, – сдержал ругательство эльф. – И вы приказали своему слуге меня спасти.

На этих словах я вздрогнула. Слуга? Это он об Эле?

– И вчера, когда меня привязали к... – эльф болезненно поморщился и не стал заканчивать мысль. – Я почувствовал знакомую магическую ауру, когда меня отвязали и куда-то понесли. И я в замешательстве, леди. Вчера вы сами поили меня, хотя могли поручить это слугам.

– Так, стоп, – подняла я руку, останавливая эльфа.

Ну что он заладил, слуги да слуги? И вообще, я не умылась и не позавтракала для таких серьезных разговоров. Я-то думала нашу находку придется утешать и успокаивать, но, чувствую, ещё пять минут, и успокаивать придётся меня. Оба мужчины с недоумением на меня уставились. Пришлось глубоко вздохнуть и объяснить:

– Любезнейший, там, откуда я родом, серьёзные разговоры перед едой считаются вредными для желудка. Я только проснулась и даже не успела умыться.

– Да, леди, конечно, простите мою бестактность, – слегка ошарашенный моими откровениями пробормотал эльф. А что, эльфийки не едят и в туалет не ходят? Или об этом просто не принято говорить?

Хранитель с немой тревогой пристально меня рассматривал. Упс, кажется принял слова про желудок всерьез! Я ободряюще ему улыбнулась, от чего плечи брата заметно расслабились, и, наконец, спустила ноги с кровати.

Когда я села за стол, эльф с независимым видом пялился в потолок. И очень удивился, когда Эль поставил возле него на кровать поднос с завтраком. Видимо, не ожидал, что мы будем его кормить. Ну не морить же голодом!

Кстати, удивлённый эльф – то ещё зрелище. Брови изогнулись идеальной дугой и попытались слиться с волосами. Быстрый взгляд в мою сторону, и кончики ушей начинают краснеть. Как хорошо, что наш подопечный собрал волосы в хвост, теперь видны все его эмоции.

Эльф, наконец, вернул себе невозмутимый вид и принялся отрешенно жевать. Мы с Элем тоже не стали отказываться от завтрака.

Едва я отставила пустую миску, как эльф убрал свой поднос в сторону. Я вздохнула. Обещала поговорить после еды, значит, надо выполнять. И, похоже, все ждут инициативы с моей стороны. Ну ладно.

– Как тебя зовут?

Брови эльфа опять поползли вверх.

– Ларимар, леди, – угу, а для "своих" сократим до Лари. Надеюсь, эльф меня за такую вольность не приберёт?

– А я Рита – прямо глядя на ушастое недоразумение представилась я. Говорить через стол оказалось неудобно, и я придвинула стул ближе к эльфу. Эль встал рядом, облокотившись на спинку.

– Ларимар, давай поговорим.

Ответом мне было выжидательное молчание. Мол, тебе надо – ты и говори. Ну-ну.

– Сначала давай договоримся, что в этой комнате нет рабов, слуг, прислуги. Есть я, леди Рита фон Земля, есть мой брат Эльдар, – я указала рукой на Эля, и тот благодарно улыбнулся, – и есть ты, эльф по имени Ларимар. Скажу сразу, ты не обязан нам что-то объяснять, я уважаю чужие тайны.

Я жестом остановила удивлённого и растерянного эльфа, собиравшегося что-то возразить. Вот свалился на мою голову, и что прикажете делать?

– Ларимар, мы поможем тебе, насколько это в наших силах, – Эль нервно дернулся. Ну да, не хочется взваливать на себя лишние заботы, но не бросать же беднягу. – Подлечим, одолжим денег (насовсем не дам, самим мало! – мелькнула мысль), поможем найти родных. Если ты не хочешь что-то делать или говорить нам, мы не будем настаивать. Ты нам ничего не должен. Ты хочешь что-то сказать? – мне, наконец, надоели выразительные вздохи и переглядывания эльфа с Хранителем. Я тут, понимаете ли, пытаюсь как-то разрулить ситуацию, а они недовольны!

– Леди Рита, если позволите... – видимо, не зная, как со мной разговаривать, попытался подобрать слова эльф.

– Буда рада выслушать всё, что ты пожелаешь сказать, – улыбнулась я.

– Леди, боюсь, то, что вы сказали... Это невозможно. – словно точку поставил, закончил Лари. А объяснять кто будет?

– Что ты имеешь в виду? – в лоб спросила я.

– Леди, вы спасли мне жизнь. Едва очнувшись на поле, я почувствовал долг, и направился в город в поисках своих спасителей, дабы отблагодарить. Пока Мир не сочтет долг оплаченным, мне не будет покоя, – опустил взгляд Лари. Пока я пыталась сообразить, чем мне грозит эльф в должниках, Эль твердо и почти грозно сказал:

– А теперь правду.

Лари вздохнул. Ой, у него покраснели уши!

– Я принадлежу к хорошему роду, хоть и не заслужил высокого ранга. Когда родичи меня нашли, побитого, и привели в чувство, стал очевиден долг жизни, висящий надо мной. Долг перед... человеком, – тихо добавил эльф, словно боясь, что его услышат. И замолчал.

– Кто на тебя нападал и как ты оказался в городе? Тебя должны были забрать под опеку рода до выздоровления, разве нет? – прозвучал ровно голос Эля. Я в очередной раз порадовалась, что не одна. Тёплая волна признательности и спокойствия пришла от Хранителя. Почувствовал мою благодарность?

Лари скомкал край одеяла и продолжил говорить, глядя в пол. В голосе прозвенели горячие нотки – обида?

– Мои родичи не согласны с тем, чтобы кто-то из семьи был хоть как-то связан с человеком. Если я появлюсь в наших рощах, или просто попадусь кому-то из родни на глаза, не закрыв долг, меня обещали отлучить от рода и изгнать навеки.

– Это больше похоже на правду. Не знал, что среди вас так популярны античеловеческие настроения. Я повторю вопрос – кто на тебя нападал?

– Они никак не смогут навредить твоей подопечной, – рассеяно ответил Лари, провожая взглядом залетевшую в окно муху.

На этом парни сочли разговор законченным, но я так и не поняла, что там с долгом? Спросила. Ответ озадачил:

– Никто не знает, что нужно сделать, чтобы выплатить долг, признанный Богиней. Иногда нужно в ответ спасти жизнь. Иногда – дать приют и защиту, покровительство; выйти замуж или жениться, помочь в каком-то деле или, напротив, не дать совершить ошибку. Если несущий долг не справится, он погибает, ибо он ничего не может дать Миру своей жизнью.

Ну и ужасик. И замуж за этого эльфа я точно не пойду! Даже чтобы спасти!

Увидев моё возмущенное лицо, Эль тепло улыбнулся. В самом деле, чего это я? Мой брат меня в обиду не даст!

– Ты не могла бы отвернуться? – вежливо попросил Хранитель, глазами указывая на Лари. Ой, тот же с утра ещё не умывался!

Я так и не решила, что делать с эльфом и его долгом. Поэтому, убедившись, что Лари в присмотре не нуждается, мы с Элем оставили ушастого поправляться, а сами опять ушли в город. Надо нашему подопечному купить одежду, набрать еды в дорогу, и идти дальше. Как-то мне разонравился этот город!

Мы закончили со всеми делами, когда за спиной раздался звонкий голос:

– Леди Рита!

Мы с Элем дружно обернулись, чтобы увидеть, как с груженой телеги спрыгивает парнишка. Это же один из сыновей травника!

– Что ты здесь делаешь? Папа с тобой? – я присела на корточки, чтобы быть одного роста с мальчиком, и попыталась вспомнить его имя.

– Нет, я здесь один, с дядей Ромой приехал. Вот, папа просил передать, сказал, что я обязательно вас встречу, – паренёк выудил откуда-то из карманов свиток и протянул мне. – Ой, мне надо бежать, а то без меня уедут. Удачи вам, леди! – мальчишка помахал рукой и рванул вслед за медленно катящейся телегой.

Я с любопытством развернула свиток и пробежала его глазами. Потом ещё раз прочла, гораздо медленнее.

– Эль, это то, что я думаю?

Брат заглянул в текст через мое плечо.

– Да, это патент на лейкопластырь, должен признаваться во всех странах в течение как минимум трехсот лет, потом его можно продлить. Прибыль можно получать в любом отделении Центрального Банка по истечении каждого месяца. У них магическая связь между отделениями и с торговой палатой, куда приходят отчёты обо всех продажах. Так что поздравляю, Хранимая, у тебя теперь есть постоянный заработок.

Я вздохнула. Ясно, что там будет совсем немного, но всё равно приятно. Мастер не стал присваивать себе, не обманул, да ещё и сам оформил бумаги. Вот получу первую выплату через месяц – отблагодарю!

В комнате нас встретил задумчивый эльф, уши которого опять покраснели, когда братец вывалил ему на кровать ворох одежды. Ничего изысканного, "обычный походный костюм", как обозвал эти тряпочки Эль. Себе я ничего так и не подобрала, всё казалось или слишком дорогим, или непрактичным, или неудобным.

Пока Хранитель помогал ушастике переодеваться, я стояла у окна и разглядывала прохожих. Потом мы ужинали сине-зелёно-розовым рагу, а на десерт мне опять принесли парфе. Эль умилялся, глядя, как я довольно шурюсь, и даже Лари, ужинавший с нами за столом, улыбнулся.

– Вы так любите сладкое, леди? – склонил он голову, каким-то чудом умудряясь не залезать волосами в грязные миски.

– Да я бы не сказала, – пожал я плечами. – Просто понравился этот десерт. А у тебя какое любимое блюдо?

– Сложно сказать, – пожал он плечами, глядя, как я облизываю ложечку. – Вы сейчас очень похожи на мою сестру. Она тоже любила сладости, когда была маленькая.

– А сейчас? – я с любопытством уставилась на эльфа. Как он выглядел, когда был маленьким? Есть что-то в нем такое неуловимое, что мешает представить его ребёнком.

– Выросла, – пожал плечами эльф и встал из-за стола. Я проследила взглядом, как ушастик лёг на кровать и отвернулся к стенке. Упс, кажется, он расстроился. Тяжёлые воспоминания? Ну кто же знал!

Ночью мне снился снег. И мир, в котором я родилась. Белые пушистые хлопья укрывали пустые улицы, приглушали шаги, накрывали всё, словно саван. Я снова одна, мне некуда идти, и Эль никогда за мной не приходил. Давящая тишина, издевательски-нарядный снег, который хоронит все мечты и надежды... Я бежала, пытаюсь скрыться от одиночества, я плакала, не в силах вынести это...

– Рита, Рита! Ну же, проснись, моя хорошая. Тише, тише, я рядом, я никуда от тебя уже не денусь. Тише, всё хорошо, это просто сон. Я с тобой, это был просто сон...

Я медленно осознаю, что лежу в кровати, на постоялом дворе, в мире, который ждал меня настолько, что прислал за мной Хранителя. И Эль, милый Эль, держит меня на руках и гладит по голове.

– Это просто сон, Хранимая, не плачь...

– Мне приснилось, что я снова одна, в пустом мире, который пытается про меня забыть, – всхлипнула я, уткнувшись брату в плечо. С другой кровати на нас смотрели с сочувствием и долей понимания небесно-лазурные глаза эльфа.

– Я с тобой, сестрёнка, я рядом, – шептал Эль, укачивая, как маленькую.

На утро в голове было удивительно пусто и спокойно. Эх меня ночью накрыло! Даже ушастика разбудила. Неудобно-то как.

Но, что странно, именно после этой ночи эльф словно оттаял и стал себя проще вести. Он оказался славным парнем, просто, по мнению родных, влип в плохую историю, вот и приходилось соответствовать.

Лари извинился, что принял Эля за слугу. Он не предполагал, что Хранителя кто-то может признать равным и тем более назвать братом. Я извинения приняла, отметив про себя, что Лари, судя по всему, принял Эля за обычного Хранителя.

Мы с Элем не собирались задерживаться в городе, а Лари чувствовал себя уже достаточно хорошо, чтобы пойти с нами. Он сам настоял, что долг Мира обязывает его быть рядом. Я не возражала, а Эль пожал плечами, мол, всё в воле Хранимой.

Пока мужчины что-то обсуждали после завтрака, я достала из сумки и разложила на кровати свои документы, ещё раз перечитала патент. Надо будет обязательно отблагодарить Мастера. Со вздохом отложила свиток в сторону и, набравшись смелости, развернула паспорт.

Имя – Маргарита фон Земля. Остальные графы тоже были заполнены. Старательно, каллиграфическим почерком были выведены дата рождения, родовые земли, имена родителей и глава рода. Вот только разобрать и прочесть это не представлялось возможными. Буквы расплывались, смысл ускользал.

Я с удивлением посмотрела на Эля.

– Это меня Па научил, у меня самого такой же документ. Каждый увидит именно то, что нужно. Кстати, имя рода в моих бумагах уже поменялось, – задорно подмигнул брат.

– А кто такой Па? – спросила я, убирая документы обратно в сумку и проверяя, ничего ли не забыла.

– Мой... наставник, – с заминкой подобрал слово Эль.

– Ты у него жил, пока меня не забрал? Как вы познакомились?

– Ну, как тебе объяснить... Однажды я открыл глаза и осознал, что я – это я, что где-то есть человек, который меня ждёт и которому я нужен. Три дня я ходил вокруг пещеры, в которой родился, изучал окружающий мир. А потом с неба спустился огромный дракон, заявил, что ему приснилась Богиня и просила меня всему научить.

– И ты с ним пошел? – затаив дыхание, поинтересовалась я.

– А что тут такого? Я сразу почувствовал, что мы с ним одного вида, и что он не врёт. Опасности для моей миссии он не представлял, поэтому да, пошёл, вернее, полетел. Как потом оказалось, мы с ним единственные Истинные Хранители на этой планете. В пору возгордиться, – подмигнул Эль.

– А кого он хранит? Ты по нему соскучился?

– Кого хранит, сказать не могу, это не моя тайна. А соскучился ли? Нет, совсем нет. У меня ведь теперь есть ты. Да и Па, я думаю, спокойнее живётся вдвоём с его Хранимым. От меня было много суеты, – улыбнулся Эль.

Лари весь разговор старательно делал вид, что его тут нет, но слушал с интересом. Как я догадалась? Так у эльфов, оказывается, шевелятся уши! А у Лари они ещё и покраснели при этом.

Из города мы вышли ближе к обеду, потому что по пути заходили за продуктами на рынок и в лавки. У Лари, казалось, отвалится уши. При каждой покупке они алели так, словно никогда уже не вернутся к нормальному цвету. Ну да, он же парень, мужчина, а тут его одевает и кормит девчонка.

Я задумалась. А потом заявила, что приму возмещение потраченных на содержание Ларимара денег в любом виде, как и когда он сочтёт нужным. Эльф с братом дружно на меня уставились, и, кажется, потеряли дар речи. Лари оттаял первым, отвесил мне церемонный поклон и поцеловал руку.

Ой, как приятно и неожиданно, и вообще, как на это положено отвечать? Пришла моя очередь заливаться краской.

Наш с братом подопечный стал реагировать на покупки спокойнее, даже осмелился дать пару советов. А потом хитро на меня взглянул, шепнул что-то Элю и, позаимствовав пару монет, скрылся в толчее рынка. Брат взял меня за руку и тепло улыбнулся. Наверное, наша связь всё ещё продолжает крепнуть, потому что я вдруг поняла, что Эль одобряет мой поступок. И благодарно улыбнулась в ответ.

Тут откуда-то вынырнул Лари и торжественно вручил странный синий фрукт на палочке. Эль вроде молчит, значит, можно взять? Ой, да это же яблоко в карамели! Ммм!

Парни посмеялись, глядя, как я самозабвенно вцепилась в угощение. Упс, невежливо получилось. Я поблагодарила эльфа и спросила, будет ли кто-нибудь ещё такую штуку? Все

дружненько отказались, а я решила, что мне так больше достанется. Хорошо жить на белом свете!

За всё время Лари ни разу не спросил, куда мы идём и что собираемся делать. Помог найти в лесочке у дороги уютное место рядом с источником для ночёвки, собирал со всеми хворост, а после ужина убрал и вымыл всю посуду. Потом окончательно стемнело, и Эль рассказывал красивые истории про единорогов.

Ушастик поглядывал на меня с любопытством с другой стороны костра, а я слушала сказки с открытым ртом, пока, незаметно для себя, не задремала.

Утро началось с приключения. Я возвращалась из кустиков и засмотрелась на огромную яркую бабочку, не глядя под ноги пошла вперед. Споткнулась, упала, раздался противный хруст... Раньше, чем я поняла, что происходит, рядом появился Эль и подхватил меня на руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.